B10 221

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ ПСКОВСКАГО ПѢХОТНАГО ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ КУТУЗОВА СМОЛЕНСКАГО ПОЛКА СЪ 1700-1893.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

ПСКОВСКАГО ПѢХОТНАГО

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

КНЯЗЯ

КУТУЗОВА СМОЛЕНСКАГО ПОЛКА

СЪ 1700-1893.

Для нижнихъ чиновъ полка составилъ Подполковникъ Геніевъ.

ТУЛА.
Типо-Литографія Надежды Конышевой, Посольск. ул.
1894.

На основаніи приказа по Воен. Вѣд. 1883 г. № 28 и отзыва Штаба 3-й пѣх. дивизіи 1893 № 2760, печатать разрѣшается г. Тула, 18 февраля 1894 года.
Командиръ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка Полковникъ Сергѣевскій.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
658138 V/M

Старинное русское войско до Императора Петра I-го Великаго.

Во дни давно минувшіе, когда наша русская земля была подѣлена на особыя княжества, или на удѣлы, вооруженную силу каждаго составляла княжеская дружина. Знатнѣйшіе дружинники назывались *боярами и посадниками;* они были совѣтниками своего князя, его товарищами въ ратномъ дѣлѣ; чрезъ нихъ князь собиралъ дань и управлялъ подвластнымъ ему народомъ. Впослѣдствіи дружина называлась *дворомъ*, а служившіе стали именоваться вообще *дворянами*.

Огнестрѣльнаго оружія и правильнаго строя тогда еще не было. Дружинники для боя имѣли большіе мечи, сѣкиры, длинныя копья, стрѣлы, и надѣвали предохраняющіе отъ вражескихъ ударовъ боевые, бранные доспѣхи: стальныя остроконечныя шапки, или шлемы, и кольчуги, т. е. рубахи, сплетенныя изъ желѣзныхъ колецъ. Сражались чаще на коняхъ. Встрѣтившись съ непріятелемъ, дружина съ громкимъ боевымъ крикомъ нестройною толпою бросалась на него въ копья и рубила мечами.

Воинъ княжеской дружины.

Когда усиліями великихъ князей Московскихъ удѣль-

ныя княжества соединены были во единое Московское государство, дружинный воинскій порядокъ совершенно измѣнился.

Съ 1500 года, при царѣ Іоаннѣ III бояре и дворяне получали отъ Государя во владѣніе помѣстья, т. е. земли съ крестьянами; за это обязывались, въ случаѣ войны, собираться въ назначенное мѣсто на государеву ратную службу на коняхъ, въ полномъ собственномъ вооруженіи, въ панцыряхъ и шлемахъ, и приводить съ собою вооруженныхъ конныхъ и пѣшихъ слугъ (холопей), съ годовымъ запасомъ продовольствія; или, какъ говорили въ старину, помѣщики являлись на войну: „конны, людны, оружны.“ Войско это называлось „помѣстнымъ.“ Въ случаѣ надобности, съ боярскихъ, церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ выставлялось по одному вооруженному человѣку съ опредѣленнаго числа тяглыхъ дворовъ; эти ратники назывались „даточными;“ они и помѣстное войско по окончаніи войны роспускались по домамъ.

Около 1550 года, при царѣ Іоаннѣ IV Грозномъ, учреждено первое постоянное войско, при томъ уже снабженное, по старинному названію, *огненнымъ боемъ*, т. е. огнестрѣльнымъ оружіемъ, или пищалями. „Стрѣлецкимъ“ названо это войско. Стрѣльцы служили пожизненно, получали жалованье, провіантъ, земли и дома; жили въ Москвѣ и пограничныхъ городахъ особыми слободами. Однако они, занимаясь больше хозяйствомъ и торговлей, плохо знали воинское дѣло, а ихъ полки правильнаго строя не имѣли.

Между тѣмъ, въ то время въ сосѣднихъ нѣмецкихъ государствахъ появились пѣшіе и конные полки постояннаго войска, вооруженнаго поголовно „мушкетами,“ т. е ружьями, и обученнаго правильному строю. Многочисленныя нестройныя толпы русскихъ войскъ уже не могли стоять въ полевомъ бою противъ этихъ устроенныхъ иноземныхъ полковъ; а потому, при славныхъ нашихъ царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ

нанимали иноземныхъ солдатъ и офицеровъ, обученныхъ правильному строю. Изъ нихъ, а также изъ разныхъ вольныхъ „охочихъ“ русскихъ людей, формировали конные *рейтарскіе* и пѣшіе *солдатскіе* полки „нѣмецкаго“ строя. Рейтары и солдаты получали земли и дома, жалованье и казенное оружіе: мушкеты, шпаги, бердыши, шишаки и латы; подобно стрѣльцамъ, жили въ особыхъ пригородныхъ слободахъ. (*) Однако и эти наемные полки, собираясь ежегодно для ученій только на одинъ мѣсяцъ, далеко не походили на правильное войско.

Всѣ поименованныя войска составляли вооруженную силу до 200 тысячъ чел., а потому послы Московскихъ царей зачастую говорили предъ чужеземными королями, что „у нашего великаго государя“ рать собирается великая и несчетная. Однако, эти несмѣтныя безпорядочныя рати помѣстныхъ войскъ, и даточныхъ медленно и неохотно сбиравшіяся на войну изъ своихъ вотчинъ, толпы казаковъ и „многія тысячи“ плохо обученныхъ стрѣльцовъ, рейтаръ и солдатъ, при встрѣчѣ на боевомъ полѣ съ иноземными стройными, полками, могли только обороняться, прикрываясь повозками обоза. Въ такомъ видѣ оставалось русское войско до Императора Петра I Великаго.

Учрежденіе регулярной арміи. Сформированіе полка Ивана Мевса.

Въ загородномъ дворцѣ подмосковнаго села Преображенскаго въ 1683 году пребывалъ юный, десятилѣтній царь Петръ I Алексѣевичъ. Еще трехлѣтнимъ ребенкомъ забавлялся онъ воинскими ученьями со своими ровесниками, дѣтьми царскихъ родственниковъ и ближнихъ бояръ; а теперь въ Преображенскомъ онъ затѣялъ „огненныя потѣшныя стрѣльбы“ изъ пушекъ и мушке-

(*) До сихъ поръ во многихъ русскихъ городахъ имѣются слободы и улицы, называющіяся стрѣлецкими и солдатскими.

товъ. Для этого необходимо потребовались взрослые слуги, которые и были набраны изъ вѣрныхъ, испытанныхъ дворцовыхъ служителей и конюховъ подъ названіемъ *потѣшныхъ*. Они были обмундированы и обучены строю по „нѣмецкому“ образцу иноземными офицерами. Самъ молодой царь служилъ здѣсь сначала барабанщикомъ, а потомъ солдатомъ, подавая собою примѣръ подчиненности.

Каждое лѣто въ окрестностяхъ Москвы гремѣла пушечная и ружейная пальба „озорниковъ и конюховъ“, какъ называла потѣшныхъ правительница Царевна Софья Алексѣевна. Число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивалось; а потому, часть потѣшныхъ была поселена въ другомъ подмосковномъ селѣ, Семеновскомъ. Воинскія забавы Петра перешли постепенно въ настоящіе ученья и маневры потѣшныхъ, которые и составили вскорѣ отлично обученные, стройные, дисциплинированные Преображенскій и Семеновскій полки.

Видѣвши въ военныхъ походахъ 1695—96 годовъ, противъ турокъ, превосходство новыхъ полковъ надъ прежними русскими необученными войсками, Петръ задумалъ устроить всю армію на манеръ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Сначала Государь уничтожилъ стрѣльцовъ, рейтаръ и полки солдатскаго строя, а потомъ, въ ноября 1694 года повѣлелъ произвести первый рекрутскій наборъ изъ „даточныхъ“ людей; при этомъ, какъ рекрутамъ, такъ и офицерамъ, срокъ службы былъ опредѣленъ пожизненный, до старости. Изъ такихъ рекрутъ въ разныхъ городахъ были сформированы въ іюлѣ 1700 года 27 пѣхотныхъ полковъ, десятиротнаго состава, названныхъ по фамиліямъ своихъ первыхъ полковниковъ.

Въ числѣ этихъ 27 полковъ былъ сформированъ Генераломъ Головинымъ въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, изъ 1200 рекрутъ и нашъ Псковскій полкъ, названный сначала полкомъ Мевса, т. е. по фамиліи своего

перваго полковника изъ „иноземцевъ“ Ивана Ивановича Мевса. (*)

На тѣхъ-же подмосковныхъ поляхъ, гдѣ юноша Государь Петръ I забавлялся съ потѣшными „озорниками“ Преображенскими, впервые появились лѣтомъ приснопамятнаго для нашего полка 1700 года, роты новоучрежденнаго Мевсова полка для строевыхъ занятій. Учили по шереножно ружейные пріемы, или „рукохватаніе мушкетное“ и пальбу. Одѣты были постепенно въ однообразную форму иноземнаго покроя. Верхняя одежда, или кафтанъ былъ темнозеленаго сукна, длинный, однобортный съ мѣдными пуговицами и красными широкими обшлагами; подъ нимъ поддѣвался узкій камзолъ; короткія, только до колѣнъ, красныя суконныя штаны; обували длинные чулки и кожанные башмаки, а для похода сапоги. Въ ненастную и холодную погоду накидывалась „епанча“, т. е. короткая шинель безъ рукавовъ, съ коротким капишономъ. Черная, круглая, войлочная шляпа, съ полями подогнутыми въ три угла, покрывала голову. Волосы носили длинные, до плечъ. Унтеръ-офицеры, называемые тогда „урядниками“, отличались золотымъ галуномъ на краяхъ шляпы и обшлагахъ кафтата.

Рядовой при Петрѣ Великомъ.

Тогдашнее вооруженіе рядовыхъ и урядниковъ составляла „Фузея“, т. е. гладко-ствольное ружье съ кремневымъ замкомъ, калибра въ 8 линій; къ фузеѣ полагался „багинетъ“—длинный желѣзный ножъ съ деревяннымъ черенкомъ, чтобы вставлять его въ дуло

(*) Полковникъ Иванъ Ивановичъ Мевсъ предъ этимъ назначеніемъ командовалъ рейтарскимъ полкомъ, расположеннымъ по разнымъ городамъ нынѣшнихъ Московской, Тульской и Калужской губерній. Братья его служили: Ѳедоръ Ивановичъ тоже въ рейтарахъ, а Матвѣй Ивановичъ въ потѣшномъ Семеновскимъ полку и убитъ въ сраженіи подъ Нарвой 1700 года.

ружья для рукопашнаго боя. Кожаная патронная сумка носилась на особомъ ремнѣ чрезъ плечо. Фельдфебеля, именовавшіеся „сержантами“, носили „аллебарды“, имѣвшія видъ узорчатаго топора на длинномъ древкѣ.

Одежда „начальныхъ людей“, т. е. офицеровъ, была одинаковаго покроя съ солдатскою и шилась изъ хорошаго сукна съ золотымъ галуномъ по бортамъ кафтановъ и обшлагамъ рукавовъ. Оружіе ихъ составляла шпага и „партазанъ“, т. е. узорчатое копье на трехъ аршинномъ древкѣ.

Одно только построеніе въ то время употреблялось ротами: въ бою, на смотрахъ, на парадахъ, рота строилась развернутымъ фронтомъ въ 4 шеренги, и дѣлилась на 4 „плутонга“ т. е. взвода.

Такимъ-же порядкомъ строился и весь полкъ, т. е. роты становились рядомъ въ одну линію. Въ сраженіяхъ такая сплошная линія изъ нѣсколькихъ полковъ приближалась къ непріятелю на разстояніе хорошаго выстрѣла, и стрѣляла залпами: по шереножно, плутонгами, ротами, баталіонами; затѣмъ, еще приблизившись, опять стрѣляла и, наконецъ, бросалась въ штыки.

Великая Сѣверная война со шведами. Полтавская битва.

Часть побережья Балтійскаго моря, составляющая нынѣ Петербургскую губернію, въ старину называлась Ингерманландіей (*) и принадлежала шведамъ; на томъ мѣстѣ. гдѣ теперь красуется царская столица С.-Петербургъ, были одни лѣса и болота. Желая пріобрѣсти эту страну для доступа къ морю, Петръ въ августѣ

(*) Отъ названія этой мѣстности происходитъ наименованіе полковъ 1-й бригады нашей дивизіи: 9-й пѣх. Староингерманландскій и 10-й пѣх. Новоингерманландскій.

1700 года объявилъ войну шведскому королю Карлу и послалъ туда свою молодую армію. Такимъ образомъ и нашъ Мевсовъ полкъ, чрезъ два мѣсяца послѣ сформированія, волею Государя призванъ былъ на боевые подвиги для блага своего отечества, царства русскаго.

Императоръ Петръ I Великій.

Въ концѣ августа мѣсяца стройными рядами, рота за ротой, Мевсовъ полкъ выступилъ изъ Москвы и по дорогѣ чрезъ Новгородъ отправился для взятія непріятельскихъ укрѣпленныхъ городовъ въ Ингерманландіи.

Впереди полка несли всѣ ротныя знамена. Каждая рота имѣла свое знамя, на срединѣ котораго красками и золотомъ изображалось: въ узорчатомъ золотомъ кругу рука, выходящая изъ облаковъ и держащая мечь острымъ концомъ внизъ. Позади полка на подводахъ везли шанцевый инструментъ, лагерныя палатки и провіантъ.

Первыми славными боевыми дѣйствіями нашего полка были осада и взятіе шведскихъ крѣпостей: Нарвы, Ямбурга и Дерпта; но особенно отличился онъ при штурмѣ Дерпта въ 1704 году. Когда стрѣльбою нашей артиллеріи въ крѣпостной стѣнѣ былъ пробитъ широкій проломъ, или брешь, полкъ Мевса, съ охотниками, ночью на 13-е іюля съ величайшею отвагою бросился на штурмъ; переколовъ острыми багинетами защитниковъ бреши, проникъ во внутрь каменной ограды и,

послѣ отчаяннаго боя, принудилъ шведскій отрядъ бросить оружіе. Въ этой удалой схваткѣ полкъ потерялъ четвертую часть офицеровъ и солдатъ убитыми и ранеными.

Между тѣмъ, шведская армія, подъ начальствомъ знаменитаго полководца, короля своего Карла, вступила въ Литву и грозила вторженіемъ въ русскія области; тогда Петръ, не желая вступать пока въ открытый бой, маневрировалъ противъ шведовъ, передвигая нашу молодую армію. Такимъ порядкомъ и Мевсовъ полкъ, выступивъ весною 1705 года изъ своихъ зимнихъ квартиръ, изъ г. Пскова, побывалъ въ далекихъ походахъ въ Гродно, на Волыни; оттуда обратно въ Минскъ и Смоленскую область, а потомъ въ концѣ 1708 года въ Украйну. Однако тягость походовъ военнаго времени облегчалась тѣмъ, что полкъ на ночлеги располагался въ попутныхъ селеніяхъ на квартирахъ, а лагеремъ становился только вблизи непріятеля. Довольствіе производилось усиленное; въ день солдату отпускалось: 2 фунта хлѣба, 1 фунтъ мяса, 2 чарки водки и 1 гарнецъ пива; кромѣ того въ мѣсяцъ 1½ гарнца крупы и 2 фунта соли. На квартирахъ хозяева должны были давать постель, дрова, уксусъ и добавочные къ мясу продукты для варки пищи.

Въ 1708 году Государь велѣлъ именовать полки не по фамиліямъ ихъ полковниковъ, а по названіямъ городовъ. Полкъ Ивана Мевса названъ былъ Псковскимъ пѣхотнымъ.

Въ концѣ того-же года обѣ арміи, наша и шведская, расположились на зимнія квартиры въ Украйнѣ, т. е. въ нынѣшней Полтавской губерніи; русскіе-въ окрестностяхъ Лебедина, а шведы у Роменъ. Желая совсѣмъ овладѣть Украйною, Карлъ весною 1709 года обложилъ своими войсками Полтаву. Долго держался противъ врага маленькій Полтавскій гарнизонъ, отражая его приступы. Наконецъ Петръ явился на выручку города.

25 іюня наша армія, въ которой состоялъ и Псковскій полкъ, остановилась лагеремъ въ 3-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Полтавы, на крутомъ берегу р. Ворсклы. Впереди находилась равнина, шириною до 2-хъ верстъ, замкнутая Будищенскимъ лѣсомъ; слѣва-тоже лѣсъ, простирающійся до Полтавы. Промежутокъ между этими лѣсами Петръ велѣлъ заградить шестью четыреугольными укрѣпленіями, или редутами. Главный лагерь тоже окружили земляными окопами. 26-го числа Петръ, узнавъ отъ перебѣжчика, что Карлъ рѣшился на слѣдующій день атаковать нашу армію, сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія, и воодушевляя полки предъ битвою, говорилъ: „порадѣйте товарищи! церковь и отечество ждутъ нашего подвига“.

Съ восходомъ солнца 27-го іюня уже кипѣлъ сильнѣйшій бой: шведская пѣхота нападала на редуты, а конница рубилась съ нашими драгунами. Для обмана непріятеля Петръ велѣлъ драгунамъ медленно отступать; тогда шведы прорвались сквозь редуты и очутились близъ нашего лагеря, откуда открытъ былъ убійственный пушечный огонь вдоль непріятельскаго фронта. Шведы смѣшались и побѣжали въ безпорядкѣ къ Будищенскому лѣсу.

Довольный такимъ удачнымъ началомъ, Государь вывелъ армію передъ лагерь, и построилъ къ бою. Псковскій полкъ, имѣвшій теперь новаго полковника Инфланта, былъ поставленъ почти въ срединѣ фронта; при этомъ 1-й баталіонъ, подполковника Фливерка, занялъ мѣсто въ 1-й линіи, а другой баталіонъ, маіора Нейбуша,—во 2-й. Въ тоже время и Карлъ приводилъ въ порядокъ свои войска.

Въ десятомъ часу утра построеніе кончилось, и священники, обходя полки, кропили ихъ Святою водою. Вскорѣ явился предъ полками Государь и произнесъ слѣдующую знаменитую рѣчь: «Воины! Се пришелъ часъ, который всего отечества судьбу положилъ на рукахъ вашихъ, и вы не должны помышлять, что сра-

жаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за нашу православную вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложно быти,— вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте передъ очами вашими правду и Бога, поборающаго за васъ; на того единаго, яко Всесильнаго во брапѣхъ уповайте; а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его недорога, только-бы жила Россія, ея благочестіе, слава и благосостояніе».

Около 9 часовъ утра обѣ арміи, построенныя каждая въ сплошную линію развернутыхъ баталіоновъ, съ конницею на флангахъ, сблизились на разстояніе ружейнаго выстрѣла. Тотчасъ же по всему фронту (длиною 1½ версты) загорѣлась сильная пушечная пальба вмѣстѣ съ убійственными ружейными залпами. Вскорѣ правофланговые шведскіе баталіоны, предводимые самимъ Карломъ, яростно напали на нашъ лѣвый флангъ. Но здѣсь, подъ градомъ пуль, не щадя себя, явился Петръ съ баталіонами 2-й линіи на подмогу. Три пули попали въ Царя: одна пробила его шляпу. другая ударила въ сѣдло, а третья въ грудь; но Богъ хранилъ Своего Помазанника: пулю удержалъ крестъ, бывшій на груди Петра.

Шведы были здѣсь отброшены. Тогда наша пѣхота по всей линіи быстро бросилась на врага, а кавалерія охватила его фланги. Шведы не устояли противъ нашего грознаго удара штыками и багинетами, и бѣжали назадъ, къ лѣсу, въ полномъ разстройствѣ. Побѣда была рѣшительная. Самъ Карлъ едва не попался въ плѣнъ и бѣжалъ къ турецкому султану, а шведская армія вся уничтожена. Взято нами 264 знаменъ, 32 пушки, 18 тыс. плѣнныхъ. Слишкомъ 9 тыс. шведовъ убиты на мѣстѣ боя. Полтавская побѣда имѣла огромное значеніе: она возвысила Россію предъ иноземными государствами, доказала силу нашей молодой регулярной арміи и поселила довѣріе къ преобразованіямъ Петра; а потому, ежегодно, 27 іюня наша церковь празднуетъ *воспоминаніе побѣды подъ Полтавою въ 1709 году.*

Походъ въ Турцію. Завоеваніе Финляндіи.

Послѣ разгрома шведской арміи подъ Полтавой, Петръ спѣшилъ воспользоваться этой побѣдой, чтобы отнять у шведовъ другія, сосѣднія съ Ингерманландіей, земли Балтійскаго побережья: Лифляндію, Эстляндію и Финляндію. Нашъ полкъ былъ назначенъ для осады лифляндской крѣпости Риги; туда въ іюлѣ 1709 года и направились наши псковцы, полтавскіе герои.

Между тѣмъ, послѣ Полтавскаго пораженія Карлъ нашелъ убѣжище въ Турціи и разными происками добился того, что Султанъ Ахметъ объявилъ намъ войну. Тогда наши неутомимые ходоки псковцы, въ мартѣ 1711 года, снова отправились вмѣстѣ съ арміей въ далекій путь чрезъ Литву и Волынь въ турецкую землю. Самъ Петръ велъ туда войско. Въ началѣ іюля находились уже въ Турціи и шли къ р. Дунаю. Отъ сильныхъ жаровъ переходы были очень утомительны; люди падали и многіе умерли отъ солнечнаго удара.

Въ полдень 9-го іюля, когда наша армія истомленная усталостью, жаждою и сильною жарою, расположилась лагеремъ на отдыхъ, была окружена несмѣтными непріятельскими силами. Огромныя массы турецкой пѣхоты обрушились на насъ, но были отброшены жестокимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Послѣ того многосчисленные отряды непріятельской конницы набрасывались на нашу пѣхоту, но каждый разъ, встрѣчаемые убійственными ружейными залпами, отскакивали назадъ. Бой продолжился до ночи.

Наступившее утро было ужасно: непріятель за ночь окружилъ насъ своими окопами и батареями; пробиться оружіемъ не доставало силъ, а продовольствія уже не было. Тогда Петръ рѣшился предложить турецкому визирю, т. е. главнокомандующему, заключить миръ. Къ нашему счастью визирь согласился. Немед-

ленно наши псковцы вмѣстѣ съ арміей двинулись обратно въ предѣлы Россіи.

Въ 1712 году псковцы были уже въ Финляндіи. Здѣсь, въ теченіи 8 лѣтъ нашъ полкъ продолжалъ завоеваніе этой страны, отнимая у шведовъ укрѣпленные города; иногда же садился на „галеры“, и участвовалъ въ морскихъ походахъ, для завоеванія острововъ и для высадки на шведскіе берега, съ цѣлью опустошенія ихъ, чтобы понудить непріятеля къ заключенію мира, который и состоялся въ 1721 году. Въ октябрѣ того-же года псковцы были въ С.-Петербургѣ, на большомъ парадѣ въ присутствіи Государя, по случаю празднованія окончанія шведской войны. Вскорѣ полкъ ушелъ на квартиры въ г. Угличъ, на р. Волгѣ.

Степные походы противъ турокъ и Крымскихъ татаръ.

Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины I, осенью 1725 года, полкъ нашъ съ береговъ Волги пришелъ въ гор. Псковъ на „вѣчныя“ квартиры. По новому порядку размѣщенія войскъ, здѣсь построены были для каждой роты полка подгородныя слободы; однообразной формы избы назначались: для рядовыхъ одна на трехъ, унтеръ офицерамъ одна на двухъ. Нижніе чины могли заводить домашній скотъ и птицу, и наниматься къ помѣщикамъ на работы. На довольствіе по мирному времени солдату полагалось тогда ежемѣсячно: муки „полуосмина“, т. е. 2 четверика, 1 гарнецъ крупъ, соли 2 фунта и 2 алтына „мясныхъ денегъ“.

Такое мирное затишье скоро замѣнилось новою военною грозою.

Въ 1736 году Императрица Анна Іоанновна объявила войну турецкому султану, по поводу набѣговъ

подвластныхъ ему Крымскихъ татаръ, грабившихъ наши южныя окрайны. Обширное пространство, составляющее теперь Новороссійскій край, т. е. Херсонскую, Екатеринославскую и часть Таврической губ., орошаемое рѣками Ингуломъ, Бугомъ и Днѣстромъ, въ тѣ годы было мѣсто безлюдное; здѣсь была необозримая безлѣсная степь, поросшая только высокимъ бурьяномъ и травой, гдѣ и укрывались отряды упомянутыхъ хищниковъ-татаръ. По такимъ-то дикимъ мѣстамъ и предстояло ходить арміи генерала Миниха, назначенной для боя съ Турецкими войсками. Въ эту армію включены были и наши псковцы. Командиромъ полка былъ тогда Генералъ Маіоръ Кейзерлингъ.

Еще въ 1732 году полку даны знамена новой формы по два на баталіонъ; одно изъ нихъ было полковое, бѣлое, съ изображеніемъ чернаго двуглаваго орла; остальныя три синія, на коихъ рисовался полковой гербъ: въ золотомъ щитѣ, на голубомъ фонѣ, барсъ, бѣгущій по зеленому полю, и надъ нимъ рука, выходящая изъ облаковъ. Съ этими знаменами полкъ въ 1735 году совершилъ походъ чрезъ нѣмецкія земли до Франціи, съ корпусомъ генерала Ласси, назначеннымъ въ помощь Австрійскимъ войскамъ.

Сряду три года Псковскій полкъ съ войскомъ Миниха ходилъ цѣлое лѣто по степямъ, возвращаясь на зиму въ Украйну, въ г. Миргородъ. Въ эти походы наша армія, съ небольшою потерею людей, взяла только турецкія крѣпости Очаковъ и Хотинъ. Здѣсь въ нашемъ полку убитъ адъютантъ Ломановъ, да нижнихъ чиновъ убито и ранено 49. Другихъ сраженій не было, ибо многочисленныя, но безпорядочныя толпы татаръ не могли нападать на насъ, боясь пушечнаго и ружейнаго огня.

Между тѣмъ, множество людей въ Миниховской арміи погибло отъ сильныхъ жаровъ, отъ недостатка воды и продовольствія, а также отъ моровой язвы. Въ первый же походъ, въ 1737 году, въ нашемъ Псков-

скомъ полку умерло 7 офицеровъ и 225 нижнихъ чиновъ, т. е. половина полка. Почти по стольку же умирало и въ походы 1738, 1739 годовъ. Самыя кровопролитныя битвы, въ которыхъ когда либо участвовали псковцы, далеко не могутъ сравниться по количеству убитыхъ съ такимъ громаднымъ числомъ погибавшихъ ежегодно людей въ Миниховскихъ походахъ.

Вторая война со шведами въ Финляндіи.

Въ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, т. е. въ ноябрѣ 1741 года, нашъ боевой полкъ изъ Украйны появился опять на квартирахъ близъ Петербурга, по случаю назначенія въ новую дѣйствующую армію Генерала Ласси.

Еще лѣтомъ того-же года Швеція объявила войну, надѣясь взять у насъ обратно часть Финляндіи, завоеванной при Петрѣ Великомъ.

Въ іюнѣ 1742 года начались военныя дѣйствія и псковцы, подъ начальствомъ своего командира, полковника Шишкина, вступили въ Финляндію. Въ странѣ этой, наполненной лѣсами, озерами и скалистыми горками, очень много крѣпкихъ боевыхъ позицій, на которыхъ располагались шведскія войска генерала Левенгаупта. Но шведы теперь совсѣмъ не рѣшались вступать съ нами въ бой; каждый разъ когда русская армія приближалась къ нимъ на пушечный выстрѣлъ, они бросали самыя сильныя позиціи и отступали; наконецъ непріятельскій корпусъ Левенгаупта, окруженный полками Ласси близъ гор. Гельсинфорса сдался въ плѣнъ. Во время этого похода въ нашемъ Псковскомъ полку убитыхъ и раненыхъ на было.

Послѣ заключенія съ Швеціей мира, полкъ находился до 1757 года въ Ингерманландіи и сосѣднихъ съ нею областяхъ Балтійскаго побережья: въ Эстляндіи

и Лифляндіи. Въ зимнее время роты были расбросаны по деревнямъ на квартирахъ; въ лѣтніе-же мѣсяцы полкъ сбирался въ лагерь, а иногда посылался на работы при устройствѣ крѣпостей.

Во времена Императрицъ Анны и Елисаветы обмундированіе нижнихъ чиновъ положено слѣдующее: зеленый суконный кафтанъ; отложной воротникъ и обшлага кафтана, камзолъ и штаны—изъ краснаго сукна; суконная епанча васильковаго цвѣта; (*) изъ тонкаго полотна крахмаленные „манжеты“, т. е. нарукавники; длинныя до колѣнъ „штиблеты“. Длинные волосы вѣлено мазать саломъ, заплетать на затылкѣ въ косу, а на вискахъ подвивать въ пукли и посыпать пудрой. Всѣ нижніе чины и офицеры имѣли шпаги и „фузеи“ со штыкомъ. Снаряженіе составляли: портупея съ мѣдной бляхой; черная, кожаная патронная сумка и такой-же ранецъ; жестяная водоносная фляжка.

Рядовой при Императрицѣ Елисаветѣ.

Первоначально, при сформированіи, полкъ былъ составленъ, какъ извѣстно, изъ 10 ротъ. Роты назывались до сихъ поръ фузелерными. Составъ этотъ по немногу, годами, измѣнялся и теперь, при Елисаветѣ, полкъ состоялъ изъ трехъ баталіоновъ, каждый изъ четырехъ „мушкетерскихъ“ ротъ и одной „Гренадерской“. Каждая рота состояла изъ 150 вооруженныхъ нижнихъ чиновъ.

Еще въ 1704 году одна изъ ротъ полка называлась гренадерской, отъ стариннаго слова «гренада» или граната; такъ назывался чугунный, полый шаръ, величиною съ яблоко, начиненный внутри порохомъ; послѣдній воспламенялся посредствомъ трубочки, набитой пороховымъ тѣстомъ. Каждый гренадеръ, имѣя въ особой сумкѣ нѣсколько такихъ гранатъ, зажигалъ и бросалъ ихъ рукою въ непріятеля. Въ гренадеры выбира-

(*) При Петрѣ епанча шилась изъ краснаго сукна.

лись люди сильные, высокаго роста; они отличались отъ людей другихъ ротъ тѣмъ, что носили не «треуголки», а особыя высокія, остроконечныя шапки.

Семилѣтняя война съ Пруссіей. Кунерсдорфская битва.

Императрица Елисавета Петровна (1741—1761).

На западъ отъ русскихъ границъ, за польскими землями, простирается нѣмецкое государство Пруссія. Во времена Елисаветы, королемъ прусскимъ былъ Фридрихъ, знаменитый полководецъ; армія его. отлично обученная, служила тогда образцомъ для войскъ другихъ народовъ.

Жадность Фридриха къ постоянному увеличенію своего королевства чужими землями озлобляла сосѣднихъ государей; наконецъ, они заключили союзъ, чтобы, разгромивъ прусскую армію, подѣлить между собою владѣнія Фридриха. Къ этому союзу уговорили, присоединиться и нашу Императрицу Елисавету Петровну, которая и повелѣла своимъ войскамъ идти въ Пруссію.

Въ маѣ 1757 г. нашъ Псковскій мушкетерскій полкъ, подъ командою своего полковника Григорія Петровича Мантингайло, ушелъ изъ Лифляндіи на присоединеніе

къ дѣйствующей арміи генерала Апраксина, а въ концѣ іюля вступилъ въ непріятельскую землю.

Совершивъ нѣсколько переходовъ, войска Апраксина 17 августа остановились лагеремъ близъ д. Егерсдорфа. Холмистое Егерсдорфское поле окаймлялось съ востока болотистымъ лѣсомъ, за которымъ укрывался нашъ лагерь, а съ запада — Норкитенскимъ; тамъ былъ непріятельскій корпусъ Левальда.

Рано утромъ 19 Августа наша армія, не зная о близости врага, готовилась къ дальнѣйшему походу. Псковскій полкъ былъ назначенъ въ авангардъ. Вдругъ „форпосты“ дали знать, что нѣмцы наступаютъ изъ Норкитенскаго лѣса. По тревогѣ, пробравшись чрезъ болотистый лѣсъ, русскіе полки тотчасъ-же выстроили фронтъ на его опушкѣ. Наши псковцы стали на лѣвомъ флангѣ арміи.

Вскорѣ появилась на Егерсдорфомъ полѣ и прусская армія, въ боевомъ порядкѣ Съ самаго начала сраженія Псковскій полкъ оставался безъ дѣла; бой разгорѣлся только на нашемъ правомъ флангѣ, и въ центрѣ. Всѣ нападенія непріятеля тамъ молодецки отражались, нашимъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и штыками.

Уже предъ концомъ битвы появились казаки, скачущіе прямо на полки нашего лѣваго фланга, убѣгая отъ непріятельской кавалеріи. Пѣхота раздалась, чтобы пропустить казаковъ. Какъ быстрая рѣка, эскадронъ за эскадрономъ, неслись на насъ въ атаку знаменитые прусскіе гусары и драгуны. Теперь и псковцамъ досталась работа. Твердою стѣною, стройными залпами встрѣтили мы эту кавалерію; только небольшая часть ея прорвалась чрезъ фронтъ, остальная умчалась обратно, оставивъ множество убитыхъ и раненыхъ. Псковцы повернулись кругомъ и залпами уничтожили всадниковъ, заскакавшихъ за нашъ фронтъ. Послѣ такого разгрома вся армія Левальда отступила и скрылась за Норкитенскимъ лѣсомъ.

Такимъ образомъ, въ первой же боевой встрѣчѣ на

поляхъ Егерсдорфскихъ, новый непріятель, съ Божіей помощью, былъ жестоко побитъ нами. Эта побѣда ободрила насъ, подала довѣріе къ собственнымъ силамъ и затемнила славу образцовой прусской арміи.

Во второй годъ нашей войны съ Фридрихомъ Псковскій полкъ опять ходилъ въ Пруссію, но въ бояхъ не былъ.

Наступилъ 1759 годъ. Псковскій полкъ состоялъ тогда въ главной арміи графа Салтыкова, собранной въ прусскомъ г. Познани. Отсюда наши войска должны были слѣдовать къ р. Одеру, для соединенія съ войсками нашихъ союзниковъ, австрійцевъ.

Во время марша Салтыковъ узналъ, что непріятельская армія генерала Веделя загородила дорогу, занявъ сильную позицію у с. Цюллихау. Тогда нашъ главнокомандующій рѣшился на отважное дѣло: пользуясь лѣсистою мѣстностью, онъ въ ночь на 12 іюля прошелъ съ войскомъ мимо непріятеля впередъ, къ с. Пальцигу, и тамъ, ожидая нападенія съ тыла войскъ Веделя, построилъ армію въ боевомъ порядкѣ позади большаго оврага. Здѣсь псковцы заняли мѣсто въ срединѣ 1-й боевой линіи.

Въ три часа дня подошли пруссаки. Сраженіе началось жестокою съ обѣихъ сторонъ пушечною пальбою, и продолжалось до 8 вечера. Нѣсколько разъ непріятельская пѣхота, переправляясь чрезъ оврагъ, смѣло вела атаку; но полки наши стояли неподвижною стѣною и сильнѣйшимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ сбрасывали враговъ обратно въ оврагъ. Пораженіе Веделя было полное; разстроенныя войска его, потерявъ множество убитыми, отступили въ величайшемъ безпорядкѣ.

Послѣ побѣды при Пальцигѣ, наша армія продолжала путь къ городу Франкфурту, при р. Одерѣ, и тамъ, вмѣстѣ съ австрійскимъ корпусомъ генерала Лаудона, заняла крѣпкую позицію на Кунерсдорфскихъ высотахъ, въ ожиданіи нападенія главной прусской арміи, бывшей подъ начальствомъ отличнаго полководца короля Фрид-

риха, который, узнавъ о пораженіи Веделя, рѣшился пожаловать сюда самолично.

Кунерсдорфскія высоты состоятъ изъ трехъ горъ: восточная, самая малая, называется Мюльбергъ; она отдѣляется отъ средней горы, Большаго Шпица, крутымъ оврагомъ Кугрундомъ; третья, самая высокая, примыкаетъ къ рѣкѣ Одеру. Сначала наши войска построились здѣсь фронтомъ къ сѣверу; при этомъ расположеніи Псковскій полкъ былъ въ срединѣ 2-й линіи, на Большомъ Шпицѣ. Когда оказалось, что Фридрихъ обходитъ нашъ флангъ со стороны Мюльберга, тогда Салтыковъ повернулъ армію кругомъ, фронтомъ на югъ, и приказалъ построить окопы. Нашъ Псковскій полкъ теперь оказался въ 1-й линіи; ему было приказано строить здѣсь, на Б. Шпицѣ, укрѣпленіе, или „ретраншаментъ“, для главной батареи.

Утромъ 1-го августа на холмахъ и на лѣсной опушкѣ, съ восточной стороны, противъ Мюльберга появилась непріятельская армія. Сначала сильныя прусскія батареи, обложивъ полукольцомъ эту гору, болѣе двухъ часовъ громили войска нашего лѣваго фланга; наконецъ, огромныя колонны непріятельской пѣхоты въ превосходныхъ силахъ кинулись въ атаку и безъ труда сбросили наши войска съ Мюльберга.

Во время этаго боя нашъ полкъ стоялъ по прежнему, въ окопахъ, въ срединѣ 1-й линіи, на Б. Шпицѣ, лѣвѣе главной батареи, составляя ея прикрытіе. Съ потерею этой батареи наша армія была-бы разбита.

Въ томъ же положеніи полкъ оставался и тогда, когда Фридрихъ, наполнивъ пѣхотой вершину Мюльберга, покушался перейти оврагъ Кугрундъ и сбросить насъ съ Б. Шпица. Построенная здѣсь въ нѣсколько линій, подъ угломъ къ лѣвому флангу псковцевъ, наша пѣхота отразила огнемъ и штыками всѣ непріятельскія атаки. Нападеніе прусской пѣхоты и конницы на Б. Шпицъ съ нашего тыла было геройски отбито. Въ такомъ положеніи Фридрихъ рѣшился на послѣднюю мѣ-

ру; онъ послалъ всю свою кавалерію въ атаку на Б. Шпицъ съ фронта.

Дѣйствительно, около 6 часовъ вечера изъ-за перелѣсковъ появилась на полѣ, впереди окоповъ Псковскаго полка многочисленная конница; славные прусскіе эскадроны развернулись здѣсь въ боевой порядокъ и кинулись на окопы. Наши псковцы, давно уже готовые встрѣтить врага, дождались, наконецъ, случая покрыть имя полка новою славою. Точно въ огненную пасть налѣтели непріятельскіе гусары и латники подъ сильнѣйшіе залпы нашего полка; атака была мгновенно отбита съ большимъ урономъ, и вся прусская конница быстро ускакала назадъ.

Положеніе Фридриха было отчаянное: всѣ его атаки отбиты, а пѣхота, столпившаяся на Мюльбергѣ, погибая отъ нашего пушечнаго огня, едва стояла здѣсь въ величайшемъ страхѣ. Тогда Псковскій полкъ, и всѣ другіе, бывшіе на Б. Шпицѣ, кинулись чрезъ Кугрундъ на Мюльбергъ и штыками сбросили отсюда прусаковъ.

Пораженіе Фридриха было полнѣйшее: вся его пѣхота и конница, потерявъ почти половину людей убитыми и ранеными, бѣжали, и самъ онъ едва спасся отъ плѣна. 28 непріятельскихъ знаменъ, 172 пушки и 10 тыс. ружей были захвачены нами.

Огромную убыль понесла въ Кунерсдорфской битвѣ и наша армія. Въ нашемъ Псковскомъ полку убиты: капитанъ Прозоровскій, поручикъ Гейкинъ, подпоручики Ракитовъ, и Бѣляевъ и 27 мушкетеръ; ранено 12 офицеровъ и 227 мушкетеръ.

Послѣ Кунерсдорфской побѣды нашъ полкъ пробылъ въ Пруссіи до конца Семилѣтней войны. Въ то время наша армія совершала только марши-маневры, а потому псковцы въ сраженіяхъ съ пруссаками болѣе уже не были.

Третья война со шведами. Походъ въ Литву.

Въ концѣ іюля 1762 года наши псковцы, славные бойцы Семилѣтней прусской войны, окончательно вернулись на родину; пришли въ Финляндію, въ г. Фридрихсгамъ, гдѣ оставались до третьей шведской войны. Въ городѣ помѣщался полковой штабъ и караульныя роты; остальныя части—въ окрестныхъ чухонскихъ деревняхъ. На лѣтніе мѣсяцы весь полкъ собирался здѣсь-же, у Фридрихсгама. въ лагерь.

Здѣсь по повелѣнію Императрицы Екатерины II полкъ переформированъ въ два баталіона, состоящіе каждый изъ одной гренадерской и 5 мушкетерскихъ ротъ, и даны новыя знамена, по два въ баталіонъ; одно изъ нихъ было полковое, бѣлое, съ изображеніемъ чернаго двуглаваго орла; остальныя померанцеваго цвѣта, съ изображеніемъ прежняго, уже извѣстнаго, полковаго герба.

Старый четырехшереножный строй замѣненъ трехшереножнымъ; но, по прежнему, единственнымъ боевымъ порядкомъ оставался, развернутый фронтъ. Впрочемъ, къ прежней залповой пальбѣ на мѣстѣ прибавлена, впервые, пальба на ходу, „выступными плутонгами“. Для этого рота шла тихо впередъ; очередной плутонгъ, сдѣлавъ три большихъ шага впередъ, производилъ залпъ и на тихомъ шагу снова заряжалъ ружья; тоже дѣлали поочередно, и прочіе плутонги. При этомъ музыка играла маршъ. Выходилъ очень красивый боевой маневръ. При полку были четыре мѣдныя пушки; при нихъ состояли: 1 сержантъ, 1 капралъ и 32 канонера.

Еще при Петрѣ Великомъ, въ началѣ Сѣверной войны, въ полку состояли 4 небольшія мѣдныя пушки, стрѣлявшія не далѣе 600 шаговъ. Тогда изъ «фузеи» мѣткій выстрѣлъ былъ вѣдь только на 70 шаговъ. Пушки эти ставились въ интервалахъ между баталіонами. Предъ Семилѣтнею войною, при Елисаветѣ, пушекъ было уже 6, вслѣдствіе прибавки въ полку 3-го баталіона.

Славный военачальникъ Екатерининскихъ временъ, князь Потемкинъ, находилъ прежнее солдатское обмундированіе, въ особенности узкіе штиблеты, башмаки, крахмаленные „манжеты“, крайне не пригоднымъ. Видѣлъ вредъ трудной уборки волосъ въ пукли и косы, при которой голова отягощалась мукою, саломъ и шпильками. По его представленію, Государыня повелѣла носить слѣдующую одежду: короткій, но просторный зеленый кафтанъ, съ красными: воротникомъ, лацканами и обшлагами; просторные красные шаровары, заправляющіеся въ сапоги; черную поярковую каску, съ желтымъ шерстянымъ плюмажемъ, съ кожанымъ козырькомъ и двумя суконными лопастями сзади; суконную бѣлую епанчу; волосы на головѣ приказано стричь коротко, въ „скобку“.

Рядовой при Императрицѣ Екатеринѣ II.

Со временъ Петра солдаты служили безъ срока; только за старостью увольнялись отъ службы, и поступали на пропитаніе въ монастыри. При Екатеринѣ нижніе чины впервые, за выслугу 25 лѣтъ, увольнялись въ отставку и поступали на инвалидное содержаніе.

Во время царствованія Екатерины полкъ нашъ воевалъ только со шведами. Лѣтомъ 1788 года шведскій король Густавъ, пользуясь упорной войной Россіи съ Турціей, вторгнулся съ арміей въ Финляндію. Война продолжалась три года, но велась одновременно въ разныхъ мѣстахъ небольшими отрядами.

Въ іюлѣ 1788 года шведы не разъ покушались взять Фридрихсгамъ. Находившійся вдѣсь Псковскій полкъ, подъ командою своего полковника Языкова, постоянно прогонялъ враговъ мѣткими залпами и штыками. Въ томъ же году изъ полка были взяты двѣ роты, съ подполковникомъ Апраксинымъ, на корабль „Ростиславъ“, и участвовали въ сраженіи нашего флота со шведскимъ. Въ 1789 году полкъ по баталіонно зани-

малъ на финляндской границѣ укрѣпленныя окопами позиціи, на которыя нападали шведскіе отряды; но каждый разъ псковцы отражали врага съ большимъ для него урономъ.

Весною 1790 года Псковскій полкъ занималъ позицію на укрѣпленномъ пограничномъ посту при д. Хервикоскахъ. Здѣсь 25-го апрѣля большой непріятельскій отрядъ сдѣлалъ на насъ нападеніе. Сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ псковцы отбросили шведовъ; потомъ сами перешли въ наступленіе, совершенно разгромили врага и отняли у него три пушки съ зарядными ящиками и повозки съ провіантомъ. Это сраженіе для нашего полка было послѣднее.

За все время трехлѣтней шведской войны въ нашемъ полку были ранены 4 офицера; нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ оказалось 133.

Въ началѣ 1794 года нашъ полковой штабъ съ караульною ротою находился въ г. Вильнѣ, а роты—въ окрестныхъ деревняхъ. Здѣсь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ вспыхнуло возстаніе; всѣ бывшіе въ Вильнѣ офицеры и нижніе чины попались въ плѣнъ. Послѣ многихъ столкновеній съ вооруженными польскими отрядами, Псковскія роты собрались въ г. Гродно, и отсюда, вмѣстѣ съ отрядомъ Генерала Арсеньева, подступили къ г. Вильнѣ, занятому польскими войсками. Здѣсь полкъ нѣсколько разъ дѣлалъ нападенія на непріятельскія укрѣпленія и, наконецъ, 21 августа участвовалъ въ штурмѣ и взятіи города Вильны.

Швейцарскій походъ при Императорѣ Павлѣ I Петровичѣ.

Въ кратковременное царствованіе Императора Павла Петровича (1796—1801 г.) всѣ полки назывались по фамиліямъ своихъ „шефовъ“. Нашъ Псковскій полкъ

именовался въ январѣ 1798 года „мушкетерскимъ Генералъ Фельдмаршала Князя Репнина“, но вскорѣ числился „мушкетерскимъ Генерала отъ Инфантеріи Ласси“; съ октября 1799 года названъ „мушкетерскимъ Генерала отъ Инфантеріи Голенищева Кутузова“.

Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ Кутузовъ родился въ С.-Петербургѣ въ 1745 году. Учился въ артиллерійско-инженерной школѣ. Въ 1770 году, уже въ капитанскомъ чинѣ, состоялъ въ дѣйствующей арміи и за отличіе въ сраженіяхъ съ турками при Ларгѣ и Кагулѣ произведенъ въ подполковники. Въ 1774 году, при покореніи Крыма, Кутузовъ былъ жестоко раненъ; пуля ударила его въ лѣвый високъ и вылетѣла близь праваго глаза; но, къ удивленію врачей, онъ выздоровѣлъ; только лишился глаза. Во время осады турецкой крѣпости Очакова Михаилъ Иларіоновичъ снова получилъ тяжелую и, по мнѣнію врачей, смертельную рану: пуля ударила его въ щеку и вылетѣла въ затылокъ; но онъ и теперь не только остался живъ, но даже вскорѣ поступилъ въ армію. Въ 1790 году, при взятіи грозной турецкой крѣпости Измаила знаменитымъ генераломъ Суворовымъ, Кутузовъ командовалъ одною изъ штурмовыхъ колоннъ; награжденъ чиномъ генералъ-поручика и орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Наконецъ, въ іюнѣ 1791 года, снова отличился въ Мачинской битвѣ съ турками, за что и получилъ орденъ Св. Георгія 2-й ст. Съ 1795 года Кутузовъ, въ чинѣ генерала отъ инфантеріи, занималъ должность главнокомандующаго въ Финляндіи.

Еще при Петрѣ Великомъ по рекрутскимъ наборамъ доставлялось въ полки много порочныхъ людей, которые удерживались въ повиновеніи лишь строгою дисциплиною и жестокими наказаніями. Всякое нарушеніе внутренняго воинскаго порядка: пьянство, гульба, „озорничество“, обида квартирныхъ хозяевъ и другая подобная дурь выводились строгими тѣлесными наказаніями Впослѣдствіи, со временъ Миниха, таковыя строгія мѣры введены для строеваго обученія, въ особенности при Павлѣ когда въ нашихъ полкахъ

введены были по образцу прусской арміи многочисленные ружейные пріемы, трудная выправка и мудреная маршировка. При Павлѣ введено опять прусское обмундированіе: темно - зеленые кафтаны, чулки, штиблеты, букли, косы; кромѣ того полки стали различаться цвѣтомъ въ одеждѣ; въ нашемъ Псковскомъ полку камзолъ и штаны были бѣлые, а воротники, обшлага и „лацкана“, или отвороты, кафтана свѣтлозеленые.

Рядовой при Императорѣ Павлѣ.

Въ царствованіе Императора Павла, весною 1799 года гренадерскія, или „флигель“ роты Псковскаго полка, капитана Стражева и капитана Гомана, были причислены къ сводному гренадерскому баталіону подполковника Потапова. Баталіонъ этотъ отправился чрезъ польскія и нѣмецкія земли въ горную страну Швейцарію, гдѣ наша армія, подъ начальствомъ славнаго полководца Суворова, дралась тогда съ французскими войсками. Въ августѣ мѣсяцѣ наши гренадеры пришли наконецъ въ швейцарскій городъ Цюрихъ, и здѣсь въ долинѣ, окруженной высочайшими горами, стали лагеремъ съ отрядомъ генерала Тучкова.

14 сентября, неожиданно для насъ, французы спустились съ горъ и ударили на отрядъ Тучкова. Начался страшный бой. Цѣлый день дрались наши гренадеры и прогнали враговъ, но непріятель усиливался новыми полками и къ вечеру окружилъ насъ. Пользуясь темнотою ночи, отрядъ Тучкова отступилъ, оставивъ въ городѣ небольшой арріергардъ съ баталіономъ Потапова. Рано утромъ двѣ французскія дивизіи сразу ворвались въ городъ, и тамъ началась настоящая бойня: наши гренадеры небольшими кучками, отстрѣливаясь и отбиваясь штыками, переходили изъ одной части города въ другую, и тѣмъ задерживали враговъ;

наконецъ, выбрались изъ Цюриха и ушли вслѣдъ за отрядомъ.

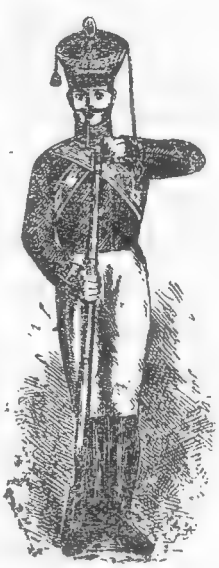
Огромная убыль въ ротахъ Гомана и Стражева показываетъ, съ какою храбростью дрались здѣсь наши псковцы; капитанъ Гоманъ былъ убитъ, и два офицера тяжело ранены; почти половина Псковскихъ гренадеръ осталась въ Цюрихѣ въ числѣ убитыхъ и раненыхъ.

Въ другихъ сраженіяхъ наши гренадеры здѣсь не были, и въ январѣ 1800 года возвратились въ г. Вильну, гдѣ оставались мушкетерскія роты Псковскаго полка.

Новыя учрежденія въ полку въ царствованіе Императора Александра I Павловича.

Царствованіе Императора Александра I Павловича ознаменовалось для полка многими учрежденіями, облегчившими тогдашнюю суровую службу, и славнымъ участіемъ во всѣхъ бывшихъ тогда сраженіяхъ съ французскими войсками, коими лично начальствовалъ ихъ императоръ Наполеонъ, знаменитый полководецъ, покорившій многія нѣмецкія государства.

Тяжелая солдатская служба много облегчилась чрезъ упрощеніе выправки, маршировки и ружейныхъ пріемовъ. Постепенно введено простое обмундированіе: темнозеленый двубортный мундиръ, спереди короткій, до пояса, съ фалдами назади; широкія, длинныя до каблуковъ панталоны изъ бѣлаго сукна; сапоги; сѣрая суконная шинель; круглая суконная шапка съ козырькомъ, обшитая по верхнему кругу лакированной кожей, называвшаяся „киверомъ“. Стоячіе свѣтлозеленые воротники на мундирѣ и шинели и желтые погоны отличали Псковскій полкъ отъ другихъ. Волосы на головѣ приказано стричь коротко, подъ



Рядовой при Императорѣ Александрѣ I.

гребенку. Вооруженіе, по прежнему, составляло гладкоствольное ружье со штыкомъ, и шпага съ мѣднымъ эфесомъ.

Для продовольствія солдату положено отпускать въ день 3 фунта хлѣба, 24 золотника крупъ и „мясныя“ деньги. При квартирномъ расположеніи довольствовались отъ жителей, отдавая имъ провіантъ. Для довольствія горячей пищей въ лагеряхъ и военныхъ походахъ учреждены большія солдатскія артели; до сихъ же поръ въ ротахъ было по нѣсколько маленькихъ артелей.

Наименованіе полковъ по фамиліямъ „шефовъ“ было отмѣнено, а потому нашъ полкъ опять сталъ называться Псковскимъ мушкетерскимъ и былъ теперь составленъ изъ трехъ баталіоновъ: одного гренадерскаго и двухъ мушкетерскихъ. Каждый баталіонъ имѣлъ 4 роты.

Еще при Павлѣ были выданы Псковскому полку по числу мушкетерскихъ ротъ другія знамена, новой формы: одно бѣлое, съ зелеными и розовыми углами, и девять зеленыхъ, съ бѣлыми и розовыми углами. На всѣхъ знаменахъ изображался черный двухглавый орелъ на свѣтлооранжевомъ кругѣ. Изъ числа этихъ-же знаменъ при Александрѣ оставлено по два на баталіонъ, а потомъ только по одному. Прежній боевой порядокъ полка, состоявшій изъ сплошной линіи ротъ, въ развернутомъ фронтѣ, замѣненъ при Александрѣ баталіонными колоннами съ цѣпью стрѣлковъ впереди.

Съ начала царствованія Императора Александра I властитель „Галліи“, т. е. Франціи, Наполеонъ, непобѣдимый полководецъ, не довольствовался сдѣланными завоеваніями. Побуждаемый страстью къ воинской славѣ, и одержимый непомѣрнымъ властолюбіемъ, онъ постоянно заявлялъ незаконныя притязанія на владѣнія сосѣднихъ государей. Послѣдніе составили противъ Наполеона союзъ, къ которому присоединился и нашъ Государь. Такимъ то образомъ и начались продолжитель-

ныя войны Россіи съ Франціей, въ которыхъ наши прадѣды, псковцы, прославили имя нашего Кутузовскаго полка.

Война съ Франціей 1805 года. Аустерлицкая битва.

Лѣтомъ 1805 года Наполеонъ съ громадной арміей быстро вторгнулся въ Австрію, и разгромилъ войска нашей союзницы раньше прибытія къ нимъ на помощь русскаго корпуса генерала Кутузова. Послѣдній вынужденъ былъ отступить къ австрійской крѣпости Ольмюцу. Туда же Императорь Александръ Павловичъ послалъ другую армію; съ нею и нашъ Псковскій полкъ выступилъ въ іюлѣ мѣсяцѣ изъ гор. Вильны на выручку нѣмцевъ.

Въ Ольмюцѣ Псковскій полкъ былъ назначенъ въ отрядъ князя Багратіона и въ половинѣ ноября, вмѣстѣ съ арміей, отправился на встрѣчу французамъ. Самъ Государь ѣхалъ съ войсками. Не долго шли теперь. 19 ноября остановились бивакомъ на холмахъ близь д. Аустерлица, предъ глубокою долиною рѣчки Гольдбахъ; за нею уже находился Наполеонъ, ожидая нашего прихода.

На другой день, съ восходомъ солнца Псковскіе баталіоны уже стояли подъ ружьемъ у д. Голубицъ, на правомъ флангѣ 1 линіи Багратіонова отряда, совсѣмъ готоваго къ битвѣ. Здѣсь былъ правый флангъ союзной австро-русской арміи. Противъ него стоялъ лѣво фланговый французскій корпусъ маршала Ланна.

Вскорѣ здѣсь съ обѣихъ сторонъ открылась сильная артиллерійская пальба; непріятельскія пушечныя ядра вырывали цѣлые ряды псковцевъ, но безстрашные наши прадѣды стояли желѣзною стѣною, исполняя свой долгъ. Между тѣмъ, наши главныя силы спустились въ долину Гольдбаха, чтобы атаковать правый флангъ французовъ, и совершенно бросили возвышавшуюся лѣвѣе

д. Голубицъ большую Праценскую гору, самое важное мѣсто поля сраженія. Только этого и ждалъ Наполеонъ: къ полдню огромныя массы враговъ уже стояли на Праценской горѣ, и отрѣзали отъ арміи Багратіоновъ отрядъ.

Войска Ланна теперь устремились на насъ, открывъ жестокую пушечную и ружейную пальбу. Непріятельскія ядра, картечи, пули, осыпали Псковскіе баталіоны; но храбрые псковцы мужественно отражали враговъ, не думая о потеряхъ. Опасаясь быть окруженнымъ, Багратіонъ велѣлъ отряду медленно отходить назадъ. Псковскій полкъ, какъ фланговый, былъ окруженъ непріятельской конницей; но храбрый нашъ полковой командиръ, генералъ-маіоръ Марковъ, построилъ весь полкъ въ одну большую колонну и залпами отбросилъ враговъ. Напрасно теперь массы грозныхъ французскихъ кирасиръ, одѣтыхъ въ желѣзные латы и шлемы, наскакивали на полкъ; каждый разъ псковцы отражали ихъ убійственными залпами и штыками.

Подаваясь такимъ порядкомъ медленно назадъ, перешли, наконецъ, глубокій оврагъ. Отсюда отрядъ, уже болѣе непреслѣдуемый врагами, двинулся на присоединеніе къ нашей арміи. Въ битвѣ при Аустерлицѣ въ нашемъ полку убиты капитанъ Дмитріевъ и прапорщикъ Штенбергъ; ранены 4 офицера; убиты и ранены 350 ч. нижнихъ чиновъ.

Вскорѣ Австрія заключила съ Наполеономъ миръ. Русскія войска возвратились на родину. Псковцы ушли на Волынь.

Война съ Франціей 1807 года.
Битва при Грюнгефхенѣ.

Въ январѣ 1807 года русская армія, подъ командою генерала Беннигсена, вступила въ Пруссію, для нападенія на французскія войска, расбросанныя здѣсь

по квартирамъ. Двигаясь по лѣсистой мѣстности, среди снѣговъ, армія прикрывалась авангардами; однимъ изъ нихъ начальствовалъ командиръ Псковскаго полка, генералъ-маіоръ Марковъ. Здѣсь же былъ и нашъ полкъ.

До сихъ поръ, со времени основанія полка, роты и баталіоны нумеровъ не имѣли, а назывались по фамиліямъ своихъ начальниковъ и шефовъ. Напримѣръ, въ январѣ 1807 г. полкъ составляли: гренадерскій баталіонъ генерала отъ Инфантеріи Кутузова; мушкетерскій баталіонъ генералъ-маіора Маркова; мушкетерскій баталіонъ подполковника Лошкарева.

Не долго пришлось искать непріятеля. Вечеромъ 12 января авангардъ Маркова уже подходилъ къ *г. Либштату*, занятому французскимъ отрядомъ. Посланный впередъ гренадерскій баталіонъ Псковскаго полка ворвался въ этотъ городокъ и штыками выбросилъ отсюда враговъ, захвативъ много плѣнныхъ.

Въ этомъ дѣлѣ отличился фельдфебель Семенъ Егоровъ, который, съ нѣсколькими охотниками, впереди всѣхъ кинулся въ улицу, защищаемую французами. Впослѣдствіи награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена Св. Георгія, только что учрежденнымъ въ этомъ, 1807 году. Такимъ образомъ Егоровъ первый георгіевскій кавалеръ нашего полка.

На другой день нашъ отрядъ отправился далѣе, въ глубь непріятельскаго квартирнаго расположенія. Прибывъ въ с. Георгенталь Марковъ узналъ, что цѣлый французскій корпусъ маршала Бернадотта идетъ на встрѣчу. Тогда отрядъ быстро построился къ битвѣ на холмѣ, впереди селенія, гдѣ Псковскій баталіонъ подполковника Лошкарева разсыпался въ стрѣлки; однако сопротивленіе не могло быть продолжительно.

Въ третьемъ часу по полудни французская пѣхота съ пушечною пальбою шла въ атаку; но встрѣченная убійственнымъ огнемъ Псковскихъ стрѣлковъ, и картечью нашей батареи, остановилась. Между тѣмъ большія не-

пріятельскія пѣхотныя колонны, пользуясь перелѣсками, обошли насъ съ обоихъ фланговъ. Надо было бы скорѣе отступать, но этому препятствовала узкая улица селенія; тогда Марковъ приказалъ нашему полку удерживать враговъ съ фронта. До поздняго вечера псковцы геройски выносили удары враговъ, отражая ихъ пулею и штыкомъ, и только съ наступленіемъ ночи ушли отсюда вслѣдъ за отрядомъ въ г. Либштатъ, куда на другой день пришла вся наша армія.

Вскорѣ нашъ главнокомандующій Беннигсенъ узналъ, что Наполеонъ, собравъ армію, желаетъ отрѣзать насъ отъ русской границы, а потому повелъ войска назадъ. Такимъ образомъ, нашъ отрядъ генерала Маркова теперь превратился въ арріергардъ.

Тяжелое время настало теперь для нашего и другихъ полковъ арріергарда Маркова. Войска наши, задерживаемыя узкими лѣсными дорогами, глубокими снѣгами, отступали медленно, а потому отрядъ Маркова долженъ былъ задерживать напоръ идущихъ вблизи Наполеоновыхъ полчищъ. Нѣсколько сутокъ сряду, выступая съ бивака на разсвѣтѣ, наши псковцы цѣлые дни грудью заслоняли армію, давая грозный отпоръ врагамъ; часто останавливаясь на позиціяхъ, залпами и штыками отбрасывали французовъ и только темнота ночи полагала конецъ битвамъ; тогда только псковцы располагались бивакомъ на мерзлой землѣ.

26 января, еще до разсвѣта, псковцы выступили съ отрядомъ Маркова вслѣдъ за арміей по дорогѣ въ г. *Прейсишъ—Эйлау*. Отразивъ въ 9 часовъ утра насѣдающаго врага, отрядъ Маркова остановился не доходя 3 версты до города, на крѣпкой позиціи у д. Грюнгефхена. Два Псковскіе баталіона построились на холмѣ, на лѣвомъ флангѣ, а Псковскій баталіонъ генералъ маіора Маркова разсыпался въ стрѣлки еще лѣвѣе, по опушкѣ лѣса.

Не замедлили явиться сюда и французы; въ два часа дня три большія колонны двинулись на нашу по-

зицію. Осыпаемая пулями Псковскихъ стрѣлковъ и пушечными ядрами передовая непріятельская колонна стройно шла впередъ; тогда Псковскіе баталіоны, гренадерскій Кутузова и мушкетерскій Лошкарева, взявъ ружья на „руку“, безмолвно двинулись на встрѣчу храброму врагу, и чрезъ минуту началась страшная рукопашная свалка штыками и прикладами. Не выдержали, наконецъ, французы нашего лихаго боя и бросились бѣжать.

Впереди всѣхъ ворвались штыками въ непріятельскую колонну фельдфебеля: Иванъ Соскинъ, Василій Петровъ и унт.-офицеры: Борисъ Григорьевъ, Яковъ Модесовъ. Всѣ награждены знаками отличія Военнаго ордена Св. Георгія. Во всѣхъ авангардныхъ и арріергардныхъ дѣлахъ за это время весьма много было отличившихся офицеровъ и нижнихъ чиновъ, получившихъ награды. Перечислять всѣхъ здѣсь невозможно. Можно видѣть въ полной исторіи полка.

Силы непріятельскія увеличились приходомъ новыхъ войскъ; опять французскія колонны двинулись въ атаку, и снова были прогнаны нашими острыми штыками.

Наконецъ, когда на полѣ сраженія появились главныя силы враговъ и прибылъ сюда самъ Наполеонъ, направившій въ обходъ нашей позиціи цѣлые корпуса, тогда только нашъ геройскій арріергардъ Маркова началъ отступать въ г. *Прейсиш—Эйлау*, молодецки выполнивъ свою обязанность.

Война съ Франціей 1807 года.
Битвы при Эйлау, Беверникѣ и Фридландѣ.

26 января, пока псковцы сражались у с. Грюнгефхена, армія наша прошла чрезъ г. Эйлау и построилась къ бою на холмистомъ полѣ, фронтомъ къ городу. Поздно вечеромъ, послѣ отчаянной штыковой драки съ

французами на Эйлаусскихъ улицахъ, Псковскій полкъ тоже присоединился къ арміи, занявъ мѣсто въ срединѣ боевой линіи. Здѣсь-же и заночевали, разведя бивачные огни.

На разсвѣтѣ 27 числа армія уже стояла подъ ружьемъ. Сраженіе началось пушечною пальбою по непріятельскимъ войскамъ, ставшимъ на позиціи у самаго города. Загремѣли въ отвѣтъ и французскія пушки.

Около 10 часовъ утра Наполеонъ двинулъ противъ нашего лѣваго фланга цѣлый корпусъ маршала Ожеро. Въ это время закрутилась мятель. Сильный вѣтеръ несъ снѣжныя хлопья прямо въ лицо французамъ, ослѣпляя ихъ. Воздухъ померкъ. Войска Ожеро сбились съ дороги, и въ минуту прояснѣнія погоды неожиданно очутились предъ срединою нашей боевой линіи, вблизи батарей. Изумленные французы, мгновенно осыпанные картечью изъ 70 пушекъ, совершенно смѣшались въ толпу. Тогда нашъ Псковскій полкъ, съ другими ближайшими полками, кинулся въ штыки. Началась жестокая бойня штыками и прикладами. Рѣзались безъ пощады. Груды тѣлъ падали, осыпаемыя свѣжими грудами. Наконецъ, непріятель дрогнулъ и бѣжалъ, преслѣдуемый нашей конницей.

Въ сей рукопашной свалкѣ особенно отличились нашего полка фельдфебеля: Евсѣй Егоровъ и Филиппъ Артамоновъ, а также многіе унтеръ-офицеры и рядовые. Всѣ награждены знакомъ отличія Военнаго ордена Св. Георгія. Командиръ полка, генералъ-маіоръ Марковъ, награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й ст. Многіе офицеры получили ордена.

Видя гибель корпуса Ожеро, Наполеонъ послалъ на выручку его массу кавалеріи. Одна за другой дивизіи французскихъ кирасиръ и драгунъ схватывались съ нашей кавалеріей и наскакивали на пѣхоту; но отраженные огнемъ псковцевъ и другихъ полковъ, умчались обратно.

Нападенія непріятеля на наши фланги также бы-

ли отбиты. Такимъ образомъ непобѣдимый до сихъ поръ Наполеонъ, при имени котораго трепетали нѣмецкія войска, впервые потерпѣлъ отъ насъ пораженіе. Стойкость, дисциплина и преданность нашего солдата Государю и Отечеству сломили этаго гордаго завоевателя.

Безпрерывныя битвы при январскихъ морозахъ довели наши и непріятельскія войска до полнаго изнуренія. Покрытыя бивачнымъ дымомъ, оледенѣлымъ инеемъ, въ простръленныхъ киверахъ и шинеляхъ русская и французская арміи послѣ Эйлауссказо сраженія разошлись для отдыха на квартиры.

Къ концу четвертаго мѣсяца военныя дѣйствія возобновились. Утромъ 29-го мая арріергардъ Багратіона, въ которомъ находился Псковскій полкъ, остановился на позиціи у д. Беверника, задерживая натискъ непріятеля. Сильный ружейный огонь псковцевъ, занимавшихъ деревню, и пушечная пальба остановили французскій передовой отрядъ. Бой притихъ. Между тѣмъ, силы непріятельскія увеличились, приходомъ корпусовъ. Тогда французы, выставивъ противъ Беверника сильныя батареи, бросились большими колоннами въ деревню и заняли ее, не смотря на пальбу и отчаянную драку штыками нашихъ псковцевъ, потерявшихъ здѣсь, въ ужасной свалкѣ, до половины людей убитыми и ранеными.

Изъ многихъ отличившихся здѣсь Псковцевъ, награжденныхъ Георгіевскими крестами, упомянемъ слѣдующихъ: фельдфебель Карпъ Ушаковъ, унтеръ-офицеры: Петръ Федоровъ и Иванъ Петровъ командовали вмѣсто раненыхъ офицеровъ; унт.-офицеръ Степанъ Алексѣевъ спасъ раненаго офицера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ большія массы непріятелей шли въ обходъ, а потому отрядъ Багратіона отступилъ 3 версты назадъ, къ г. Гейльсбергу, гдѣ наши войска уже построились на укрѣпленной позиціи. Вскорѣ прибылъ Наполеонъ и атаковалъ главными силами нашу армію; но и теперь, какъ при Эйлау, знаменитый полководецъ потерпѣлъ пораженіе.

На другой день войска Беннигсена выступили къ гор. Фридланду, при р. Алле, и тамъ рано утромъ 2 іюня построились къ бою, тыломъ къ рѣкѣ. Псковскій полкъ занялъ здѣсь Сортлакскій лѣсъ, на лѣвомъ флангѣ позиціи. Вскорѣ появился непріятель, и по всей линіи открылась пушечная пальба, а въ Сортлакскомъ лѣсу началась горячая перестрѣлка Псковскихъ стрѣлковъ съ непріятельскими егерями. Сначала псковцы осилили враговъ, и оттѣснили французскую цѣпь во внутрь лѣса.

Особенно отличились въ Сортлакскомъ лѣсу Псковскаго полка: унт.-офицеры Моисѣй Ермолаевъ и Михаилъ Ивановъ отбросили штыками непріятельскихъ стрѣлковъ, окружившихъ раненаго офицера 1-шего полка, Поручика Прушака; фельдфебель Левъ Владиміровъ и унтеръ-офицеръ Антонъ Калининъ каждый съ кучкой стрѣлковъ выгоняли изъ перелѣсковъ французскихъ застрѣльщиковъ; фельдфебель Степанъ Панкратовъ командовалъ стрѣлками вмѣсто раненаго офицера. Всѣ эти и много другихъ нижнихъ чиновъ награждены Георгіевскими крестами.

Послѣ полдня стали подходить французскіе корпуса и прибылъ Наполеонъ. Осмотрѣвъ наше расположеніе и рѣшивъ обойти русскихъ слѣва чрезъ Сортлакскій лѣсъ, послалъ туда цѣлые корпуса. Не смотря на отчаянную храбрость нашихъ псковцевъ, они, подавляемые многолюдствомъ враговъ, отступили.

Вслѣдъ за ними на опушкѣ лѣса и сосѣднемъ съ нимъ холмѣ появилась несмѣтная армія Наполеона. Подавляющею громадою надвинулась она въ охватъ Псковскаго и прочихъ немногихъ полковъ лѣваго фланга и отбросила ихъ въ уголъ между рѣкой и окраиной города раньше прибытія сюда другихъ нашихъ полковъ. Вынужденная къ отступленію русская армія, пройдя чрезъ городъ, переправилась чрезъ р. Алле и отступила къ нашей пограничной рѣкѣ Нѣману.

Упорная драка псковцевъ въ кровопролитныхъ битвахъ 1807 года стоила многихъ жертвъ. Въ нашемъ

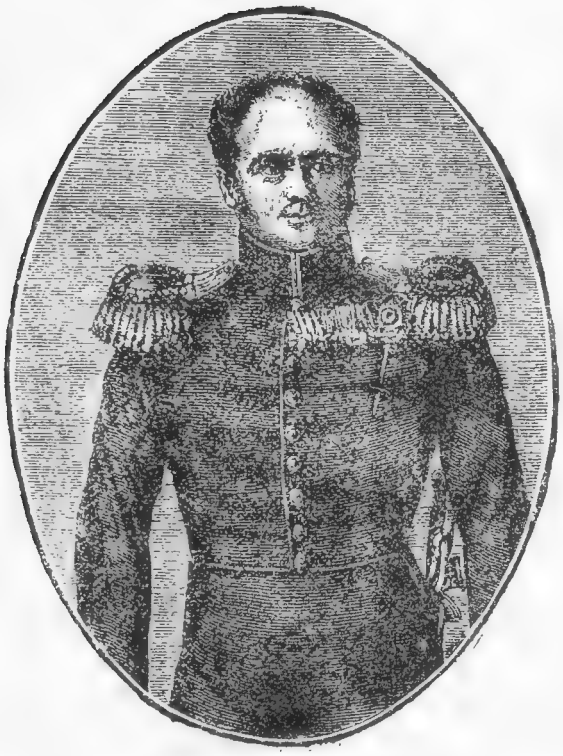
полку убиты: штабсъ-кап. Герасимовъ, полк. адъютантъ Лаппа, подпоручикъ Сметанинъ, прапорщики: Христофоровъ, Очаковскій, Мей, Языковъ. Ранены: ген.-м. Марковъ и 19 офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 438, ранено 710, слѣд. почти весь полкъ перебитъ.

Вскорѣ съ Наполеономъ былъ заключенъ миръ, и псковцы ушли на квартиры въ Литву, а потомъ на Волынь. Здѣсь въ 1810 году полкъ переформированъ въ три баталіона, каждый изъ трехъ мушкетерскихъ и одной гренадерской ротъ. Баталіоны стали называться по нумерамъ.

> Въ военный походъ положено выступать только 1 и 3 баталіонамъ. Мушкетерскія роты 2-хъ баталіоновъ, пополнивъ своими людьми выступающія части, оставались на мѣстѣ для обученія рекрутъ. 2-я гренадерскія роты полковъ тоже шли въ походъ; изъ нихъ составлялись сводные гренадерскіе баталіоны.

Лѣтомъ 1811 года, когда псковцы находились на Волыни, въ лагерѣ при г. Луцкѣ, полковникомъ Ляпуновымъ заведена въ полку большая солдатская артель, подобная нынѣшней. Тяжелое было лѣто для Россіи: продолжалась война съ Турціей; угрожалъ войною Наполеонъ; слышались повсюду народныя бѣдствія отъ наводненій, страшныхъ бурь, пожаровъ; горѣли города, селенія, пашни, лѣса. Зимними ночами въ глубинѣ неба сіяла комета, съ громаднымъ блестящимъ хвостомъ; простолюдины, называя ее „звѣздою съ помеломъ“, считали вѣстницею бѣдствій и говорили: „быть войнѣ, великой и неизбѣжной!“

Война съ Франціей 1812 года. Оборона г. Смоленска.



Императоръ Александръ I Павловичъ (1801—1825 г.

Захватывая силою нѣмецкія земли, Наполеонъ отнялъ и герцогство Ольденбургское, принадлежавшее дядѣ Императора Александра I. Такое самовластіе, вмѣстѣ съ другими дерзкими поступками, вынудило нашего Государя готовиться къ войнѣ. Весною 1812 г. 1-й и 3-й баталіоны Псковскаго полка ушли съ Волыни въ Литву, на присоединеніе къ своему 6-му корпусу; сюда же пришла и 2-я гренадерская рота, поступившая въ сводную гренадерскую дивизію графа Воронцова.

Наполеонъ первый открылъ войну. 12-го іюня онъ внезапно вторгнулся въ наше отечество, переправивъ чрезъ р. Нѣманъ, близь г. Ковно, несмѣтное войско, состоявшее изъ разныхъ народовъ, или изъ „двадесяти языкъ“. Бурною волною хлынули непріятельскія полчища къ г. Вильнѣ, гдѣ находился нашъ Императоръ.

Огромную 600 тысячную армію Наполеона кромѣ французовъ, называвшихся въ древности «галлами», составляли войска: прусскія, австрійскія, баварскія, виртембергскія, саксонскія, вестфальскія, баденскія, гессенскія, бергскія, мекленбургскія, голландскія, польскія, испанскія, португальскія и швейцарскія.

Въ Высочайшемъ приказѣ Государь объявилъ, что враждебныя дѣйствія со стороны Наполеона замѣчены давно, и онъ первый началъ войну, напавъ на наши войска у г. Ковно. „И такъ,—говорилось въ приказѣ,—видя его ни какими средствами непреклоннаго къ миру не остается Намъ ни чего инаго, какъ призвавъ на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противъ силъ непріятельскихъ. Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ!“.

Однако, войска наши, расположенныя по всей Литвѣ на квартирахъ (псковцы близь г. Лиды), не могли теперь вполнѣ собраться иначе, какъ отступивъ назадъ, къ одному мѣсту. Такимъ образомъ, зашагали наши псковцы изъ Литвы въ глубь Россіи. Шли сначала подъ дождями, а потомъ подъ палящими лучами солнца, останавливаясь на ночлеги биваками въ шалашахъ. Палатокъ не было. Впрочемъ старые, опытные, посѣдевшіе въ бояхъ и походахъ псковцы не теряли бодрости отъ усиленныхъ переходовъ. Всѣ наши солдаты, не сознавая надобности движенія назадъ для выбора по пути крѣпкой позиціи, горѣли желаніемъ скорѣе побить врага; а потому впадали въ уныніе, не видя конца отступленію. 20 іюля псковцы прибыли на бивакъ къ г. Смоленску. Вскорѣ съ разныхъ сторонъ подошли сюда всѣ наши полки. Это соединеніе, съ ожиданіемъ боя, было настоящимъ праздникомъ. Неумолкающій громъ музыки и веселыя пѣсни свидѣтельствовали о бодрости нашихъ воиновъ.

Къ сожалѣнію здѣшнее мѣстоположеніе негодилось намъ для большой битвы, а потому многіе полки пошли далѣе къ Москвѣ; но псковцы со своимъ корпусомъ генерала Дохтурова остались для защиты Смоленска. Сюда приближался Наполеонъ. Псковскій полкъ былъ

поставленъ во Мстиславльскомъ предмѣстьѣ. Съ разсвѣтомъ 5-го августа, на 200 шаговъ впереди предмѣстья, на опушкѣ кустовъ, появилась цѣпь французскихъ егерей, съ которыми наши Псковскіе стрѣлки открыли сильную перестрѣлку. По временамъ цѣпи сгущались, усиливались, огонь учащался; иногда непріятельскіе стрѣлки, приблизясь съ пальбою къ предмѣстью, бросались въ улицы, но всякій разъ, натыкаясь на острые штыки псковцевъ, убѣгали. Такъ тянулся бой до 3 часовъ по полудни.

Въ это время взвились у французовъ сигнальныя ракеты, и послѣдовалъ оглушительный залпъ изъ 200 пушекъ; ядра и гранаты посыпались въ городъ. Подъ громъ пальбы массы французской пѣхоты густою тучею бросились на предмѣстья. Началась ужасная свалка. Наши псковцы, встрѣтивъ врага градомъ пуль, съ ожесточеніемъ дрались штыками и прикладами, но подавленные многочисленностью непріятелей, вмѣстѣ съ другими полками укрылись за крѣпкими, каменными городскими стѣнами. Пробовали французы взять штурмомъ и эти твердыни, но были отбиты. Въ 9 часовъ вечера, когда весь городъ отъ пушечной пальбы былъ охваченъ пожаромъ, бой прекратился.

Огромныя потери, а именно 9 офицеровъ и 530 нижнихъ чиновъ, т. е. половина наличнаго состава полка, убитыхъ и раненыхъ, показываютъ, какъ отчаянно дрались наши старики при защитѣ г. Смоленска. Убиты поручикъ Каньшинъ и прапорщикъ Островскій.

Въ то же время, 5 августа, наша 2-я гренадерская рота отступала къ Москвѣ, а три мушкетерскія роты 2-го Псковскаго баталіона, подъ командою маіора Самсонова, грудью отстаивали родную землю въ другомъ уголкѣ нашего отечества.

Отдѣлившись отъ полка баталіонъ Самсонова весною 1812 г. прибылъ въ кр. Динабургъ. Отражалъ нападенія враговъ на эту крѣпость. Въ концѣ іюля онъ присоединился къ корпусу генерала Витгенштейна, за-

щищавшему С.-Петербургъ, и здѣсь со 2-ми баталіонами другихъ полковъ своей 7-й дивизіи составилъ 1-й сводный полкъ.

5 августа войска Витгенштейна подошли къ г. Полоцку, чтобы выгнать изъ города французскій корпусъ маршала Удино. Въ тотъ же день псковцы овладѣли домами Спасской мызы, вышвырнувъ отсюда штыками непріятеля. На другой день битва возобновилась. Французы массами бросались на мызу, но каждый разъ псковцы дружно принимали ихъ огнемъ и штыками, и заставляли отступать съ большимъ урономъ. Въ рукопашной отчаянной свалкѣ за Спасскую мызу нашъ Псковскій баталіонъ потерялъ болѣе половины офицеровъ и нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Убитъ штабсъ-капитанъ Омельченко, а самъ командиръ баталіона, маіоръ Самсоновъ, раненъ штыкомъ.

Обратимся снова къ полку. Въ ночь на 6 августа псковцы съ корпусомъ Дохтурова оставили пылающія развалины Смоленска и выступили по дорогѣ на Москву. Вслѣдъ за ними напирала Наполеонова армія. Путь ея обозначался пожарами, грабежами, насиліями и святотатствомъ; наши враги ставили въ церквахъ лошадей и жгли на кострахъ Св. Иконы. Испуганные жители попутныхъ селеній прятали въ землю имущество, зажигали свои дома и убѣгали въ лѣса. Наши солдаты горѣли желаніемъ удержать стремленіе непріятеля, вступить въ рѣшительный бой и отомстить за поруганіе Св. церквей и раззореніе отечества.

17 августа на бивакъ у с. Царева-Займища прибылъ къ арміи новый главнокомандующій, шефъ нашего полка, князь Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ. Радостно привѣтствовали солдаты знакомаго вождя и говорили между собою: „пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ“. Однако пришлось отступить и отсюда, но уже не далеко. 22 августа наши войска пришли на позицію у с. Бородина, при р. Калочѣ, въ 120 верстахъ отъ Москвы. Тутъ мѣстоположеніе оказалось наиболѣе

выгоднымъ для боя. Въ срединѣ здѣшней семиверстной позиціи, на курганѣ построили укрѣпленіе для пушекъ, названное „батареею Раевскаго“; съ правой сторопы его построились для боя наши Псковскіе баталіоны, занимая мѣсто на правомъ флангѣ 6 корпуса. На двѣ версты лѣвѣе, на пригоркѣ у д. Семеновской, построили три укрѣпленія, или „Багратіоновы флеши“, которыя заняла гренадерская дивизія графа Воронцова. Здѣсь была и 2-я гренадерская рота Псковскаго полка.

Весь день 25 августа готовились къ рѣшительной битвѣ. Было торжественное молебствіе предъ чудотворною иконою Смоленской Божіей Матери, вынесенной нами изъ раззореннаго г. Смоленска.

> По распоряженію Кутузова, слѣдовавшая при нашихъ войскахъ икона Смоленской Богоматери пронесена была вдоль линіи войска. Умилительный видъ представляло шествіе Святой иконы мимо рядовъ нашихъ воиновъ. Былъ прекрасный, теплый лѣтній день. Духовенство въ дорогихъ ризахъ сопровождало святыню; кадила дымились, теплились свѣчи. Тысячи воиновъ падали на колѣни и усердно молились Святой Заступницѣ.

Готовясь къ славной святой смерти за родину, солдаты одѣвали бѣлыя рубахи. Предстоящая священная битва вызывала въ нашихъ людяхъ торжественную тишину и молчаніе.

Между тѣмъ вблизи, за р. Калочей и с. Шевардинымъ, пылало зарево яркихъ непріятельскихъ костровъ, и слышно было, какъ всю ночь орали французы, заранѣе празднуя побѣду надъ русской арміей.

Бородинская битва.
Избавленіе отъ нашествія галловъ.

Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ-Смоленскій.

Вскорѣ послѣ восхода солнца на версту впереди Багратіоновыхъ флешей, правѣе Шевардинскаго лѣса выстроилась стопушечная непріятельская батарея и открыла сильнѣйшую пальбу по гренадерамъ графа Воронцова, въ числѣ коихъ была 2-я гренадерская рота нашего полка. Здѣсь то и начался страшный Бородинскій бой. Подъ громъ пальбы, французы двинулись чрезъ Шевардинскій лѣсъ и мимо его опушки въ атаку на флеши; встрѣченные здѣсь штыками псковцевъ и другихъ гренадеръ, были отброшены. Наша конница преслѣдовала ихъ.

Пушечная пальба продолжалась съ прежнею силою. Около 8 часовъ утра огромныя массы двухъ корпусовъ французской пѣхоты пошли на флеши. Осыпаемыя нашею картечью и пулями, онѣ стремительно наступали и яростно кипулись на окопы. Закипѣла жестокая рукопашная свалка. Окруженные тучей враговъ, наши гренадеры отчаянно бились штыками и прикладами, но раздавленные громадными силами непріятеля,

свято исполнили свой долгъ предъ родиной: они всѣ были уничтожены, и самъ графъ Воронцовъ, проколотый штыкомъ, взятъ въ плѣнъ. Такимъ образомъ погибла здѣсь 2-я гренадерская рота Псковскаго полка: ротный командиръ капитанъ Сметанинъ убитъ, остальные офицеры ранены; всѣ нижніе чины перебиты и переранены. Бой за флеши продолжался другими войсками.

Немного послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ у Багратіоновыхъ флешей, французская артиллерія съ холмовъ за р. Калочей начала пальбу по нашей „курганной“ батареѣ Раевскаго и по войскамъ корпуса Дохтурова, на правомъ флангѣ котораго стояли Псковскіе баталіоны. Въ десятомъ часу стрѣльба усилилась; вмѣстѣ съ тѣмъ, многочисленная непріятельская пѣхота повела атаку на курганную батарею. Тогда двѣ роты Псковскаго полка, штабсъ-капитановъ Лисаковскаго и Капцевича, прошли скрытно лощиною впередъ и, ударивъ штыками во флангъ французскихъ стрѣлковъ, обратили ихъ въ бѣгство; потомъ, соединясь вмѣстѣ, кинулись на ближайшую непріятельскую колонну и отбросили ее назадъ, къ р. Калочѣ. Остальныя французскія колонны откинуты прочими полками.

Къ двумъ часамъ по полудни учащенная пушечная пальба превратилась въ страшный вой, подобный громовымъ раскатамъ; отдѣльные выстрѣлы не различались. Облака пороховаго дыма носились надъ полемъ сраженія. Въ то время, какъ массы непріятельской пѣхоты снова надвинулись на курганную батарею, съ лѣвой стороны ея тучею неслись французскіе кирасиры на нашъ 6-й корпусъ. Тогда Псковскіе и другіе баталіоны перешли Горицкій оврагъ. Отчаянно кидалась здѣсь непріятельская конница на псковцевъ, повторяя бѣшеныя атаки; но каждый разъ она отражалась нашей мѣткой пальбой и отбрасывалась острыми штыками. Много пособила и наша кавалерія. Въ 5 часовъ вечера атаки повсюду кончились, только пушечная пальба продолжалась до солнечнаго заката.

Подъ конецъ Бородинскаго побоища наша армія, потерявшая до половины воиновъ убитыми и ранеными, но не лишенная бодрости, стояла на своихъ позиціяхъ, готовая къ отраженію новыхъ ударовъ. Наоборотъ, враги наши, мечтавшіе разгромить, разсѣять русскую армію, впали теперь въ уныніе, не видя конца гибельной войнѣ.

Унасъ и французовъ убыли убитыми и ранеными по 40 тыс. человѣкъ. Генералъ Кутузовъ за Бородинскую битву произведенъ былъ въ генералъ фельдмаршалы. Командиръ Псковцевъ, полковникъ Ляпуновъ, произведенъ въ генералъ-маіоры. Многіе офицеры полу̀чили ордена, а солдаты знаки отличія Военнаго ордена.

Ночью послѣ Бородинскаго побоища русская армія ушла навстрѣчу подкрѣпленіямъ и 1-го сентября остановилась бивакомъ у Москвы, примыкая правымъ флангомъ къ д. Фили. Въ этой деревушкѣ собрался военный совѣтъ, чтобы рѣшить, ожидать ли нападенія врага на здѣшней плохой позиціи, или оставить Москву безъ боя. Кутузовъ тутъ сказалъ: *Съ потерею Москвы еще не потеряна Россія; поставляю первою обязанностью сберечь армію, сблизиться съ подкрѣпленіями и самымъ уступленіемъ Москвы приготовить непріятелю неизбѣжную гибель, а потому намѣренъ, пройдя Москву, отступить по Рязанской дорогѣ.*

Рано утромъ 2-го сентября наши войска, пройдя Москву, выступили на Рязанскую дорогу, а потомъ перешли на Калужскую. Вслѣдъ за ними, боясь непріятелей, спѣшили уходить и Московскіе жители. Многіе изъ нихъ начали выѣзжать отсюда съ цѣнными пожитками еще за недѣлю раньше, одновременно съ увозомъ казеннаго имущества. 20 сентября нашъ полкъ остановился вмѣстѣ съ арміей на бивакѣ у с. Тарутина. Отсюда было удобно преградить путь Наполеону въ хлѣбородныя губерніи. Три недѣли отдыхали здѣсь Псковцы въ соломенныхъ шалашахъ. Дни стояли теплые, солнечные. Наѣхало множество обозовъ съ теплою одеж-

дою и съѣстными припасами. Ежедневно людямъ выдавались мясныя и винныя порціи. Полки пополнялись рекрутами. Отдыхъ и обильное продовольствіе разсѣяли уныніе, возникшее при оставленіи Москвы. По вечерамъ на бивакѣ гремѣли музыка и пѣсни.

Вскорѣ послѣ ухода русскихъ войскъ изъ Москвы, вступилъ сюда Наполеонъ. Гордый завоеватель, привыкшій къ торжественнымъ пріемамъ въ покоренныхъ нѣмецкихъ столицахъ, встрѣченъ былъ на пустынныхъ Московскихъ улицахъ только злобнымъ собачьимъ лаемъ. Однако, враги наши, полагая что взятіемъ Москвы Россія покорена, надѣялись отдохнуть здѣсь на хорошихъ квартирахъ съ обиліемъ съѣстныхъ запасовъ и не ожидали, что для нихъ Кутузовъ устроилъ тутъ западню.

Съ перваго же дня начались въ Москвѣ пожары. 4 сентября отъ сильнаго вѣтра пожарное пламя огненнымъ вихремъ пронеслось надъ Москвой и обратило нашу златоглавую столицу въ пустыню, усѣянную дымящимися развалинами. Не нашлось и продовольствія: хлѣбъ былъ потопленъ въ рѣкѣ Москвѣ, скотъ уведенъ. Между тѣмъ, въ лѣсахъ кругомъ Москвы и вдоль Смоленской дороги появились наши конные „партизанскіе“ отряды, которые истребляли непріятельскихъ фуражировъ, посланныхъ за провизіей въ подмосковныя селенія, и перехватывали на дорогахъ французскіе обозы съ провіантомъ и вещами. Много помогали партизанамъ въ уничтоженіи враговъ партіи вооруженныхъ мѣщанъ и крестьянъ. Враги наши, истомленные голодомъ, вынуждены были питаться только мясомъ собакъ, кошекъ, павшихъ лошадей. Галки и вороны считались лакомствомъ. Отъ такой пищи многіе болѣли и умирали.

Въ началѣ октября пошли дожди съ холодными вѣтрами. Французы стали мерзнуть на Московскихъ бивакахъ. Смертность увеличилась. Въ такомъ положеніи грозный завоеватель заговорилъ было о мирѣ; но Императоръ Александръ давно уже сказалъ: *я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не*

останется въ царствѣ моемъ! Дальновидный же фельдмаршалъ Кутузовъ, подсмѣиваясь надъ врагами, говорилъ: *война только начинается!*

Наконецъ, 6 октября Наполеонъ вывелъ армію изъ Москвы въ ужасномъ видѣ: изнуренные голодомъ и болѣзнями, въ оборванныхъ до лохмотьевъ мундирахъ, почти босые, непріятельскіе солдаты походили на нищихъ; многіе были одѣты въ деревенскіе зипуны, женскія юбки и кофты, обернуты одѣялами. Однако, огромные обозы съ награбленными вещами потянулись за войскомъ.

Узнавъ о движеніи Наполеона по Калужской дорогѣ, Кутузовъ быстро перевелъ войска къ г. Малоярославцу. Послѣ жестокой битвы при этомъ городѣ (псковцы здѣсь прикрывали батарею), непріятель былъ принужденъ обратиться назадъ и отступать по раззоренной Смоленской дорогѣ, преслѣдуемый казаками. Кутузовъ же съ русской арміей шелъ сбоку. Между тѣмъ наступили мятели и морозы. Бѣдствіе враговъ усилилось. Французы погибали тысячами; Смоленская дорога была усѣяна ихъ трупами. Въ началѣ ноября при г. Краснымъ, близъ Смоленска, Кутузовъ совершенно разбилъ непріятельскіе корпуса, отнявъ у нихъ почти всѣ пушки, знамена и обозы. За этотъ подвигъ Кутузовъ получилъ отъ Государя наименованіе *Смоленскаго*.

Дальнѣйшее отступленіе непріятеля превратилось въ настоящее бѣгство. Морозы усилились. Замерзшіе французы уже кучами валялись по дорогѣ къ г. Вильнѣ. При переправѣ чрезъ р. Березину погибло болѣе 20 тыс. враговъ; самъ Наполеонъ едва здѣсь не попался въ плѣнъ. Бросивъ остатки своей „Великой“ арміи, онъ уѣхалъ подъ чужимъ именемъ во Францію.

Въ началѣ декабря изъ полумилліонной французской арміи перешла обратно русскую границу, чрезъ р. Нѣманъ, только одна тысяча вооруженныхъ воиновъ. 25 декабря, въ г. Вильнѣ, Императоръ Александръ далъ манифестъ, въ которомъ извѣщалъ Россію объ изгна-

нiи непрiятеля изъ предѣловъ Отечества, и съ этихъ поръ наша Церковь ежегодно празднуетъ въ первый день Рождества Христова *) *избавленiе Россiи отъ нашествiя галловъ и съ ними двадесяти языкъ.*

Война съ Франціей 1813 года за независимость Германіи.

Наполеонъ I-й Бонапарте, Французскій Императоръ.

Недаромъ 1812 годъ прозванъ „раззоренымъ“ годомъ. Несмѣтныя потери понесъ тогда русскій народъ. Широкая полоса земли отъ р. Нѣмана до Москвы, гдѣ шли Наполеоновы полчища, обращена въ пустыню; на мѣстѣ городовъ и селеній остались только обгорѣлыя развалины. Всѣ желали мира. Однако Императоръ Александръ, зная что миръ съ Франціей не можетъ быть проченъ, рѣшился сокрушить могущество Наполеона, выгнавъ его полчища изъ нѣмецкихъ земель, составляющихъ „Германію“.

Такимъ образомъ Псковскій полкъ, слѣдовавшій все время съ арміей Кутузова при изгнаніи изъ Россіи Наполеоновыхъ полчищъ, весною 1813 года уже находился въ Пруссіи и поступилъ въ союзную армію прусскаго фельдмаршала Блюхера. Здѣсь присоединился къ своему полку 2-й Псковскій баталіонъ маіора Самсонова. Здѣсь же, въ Пруссіи, въ городѣ Бунцлау скончал-

*) Особенность молебнаго служенія этаго дня составляетъ чтеніе пророчествъ Св. пророка Исаіи, съ пѣніемъ стиха: „съ нами Богъ! разумѣйте, языцы, и покаряйтеся, яко съ нами Богъ!“

ся 16 апрѣля престарѣлый шефъ нашего полка, князь Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ-Смоленскій.

Послѣ нѣсколькихъ переходовъ, союзная русско-прусская армія Блюхера въ дождливое утро 14-го августа поднималась съ бивака при р. Кацбахъ для дальнѣйшаго похода противъ французскихъ войскъ маршала Макдональда. Вдругъ получено донесеніе, что непріятель самъ приближается навстрѣчу. Войска построились для боя. Псковскій полкъ съ батареей сталъ на горѣ, на лѣвомъ флангѣ. Около часу по полудни загремѣли пушечные выстрѣлы по всей позиціи. Противъ псковичей, за д. Генерсдорфомъ, на отрогѣ Исполиновыхъ горъ, построилась французская артиллерія, открывшая по нашему полку сильную пальбу. Въ 4 часа вечера многочисленная непріятельская пѣхота взяла д. Генерсдорфъ и сосѣднюю съ нею высоту Штейнбергъ, выгнавъ оттуда русскихъ егерей. Тогда нашъ 6-й корпусъ двинулся впередъ. Псковскій полкъ, подъ командою маіора Брезовскаго, былъ посланъ прогнать французовъ съ г. Штейнберга. Спустившись съ позиціи въ глубокій, поросшій лѣсомъ оврагъ, Псковскіе стрѣлки, не имѣя возможности отъ сильнаго дождя стрѣлять изъ тогдашнихъ ружей, ударили штыками на непріятельскихъ егерей, обратили ихъ въ бѣгство, и гнали на вершину горы. Сюда же поднялись въ колоннахъ Псковскіе баталіоны. Дружно и стремительно, съ барабаннымъ боемъ, кинулись наши старые бойцы на бывшую здѣсь французскую колонну и на штыкахъ сбросили ее назадъ. Въ этой схваткѣ у насъ убитъ маіоръ Малаховъ и 104 нижнихъ чина убиты и ранены.

Между тѣмъ наступила ночь. Бой повсюду затихъ и кончился полнымъ пораженіемъ Макдональда. Послѣ Кацбахской битвы псковцы со своимъ корпусомъ совершали по Германіи только угрожающія врагамъ передвиженія, и въ другихъ сраженіяхъ не были.

Война съ Франціей 1814 года. Бріеннъ. Ля-Ротьеръ.

Выгнавъ войска Наполеона изъ Германіи, Императоръ Александръ повелѣлъ своимъ полкамъ вступить во Францію, чтобы тамъ нанести рѣшительный ударъ своему врагу. Такимъ образомъ наши псковичи перешли въ дождливый день 20 декабря пограничную р. Рейнъ и вступили вмѣстѣ съ прочими войсками Блюхера въ непріятельскую страну.

Слѣдуя въ авангардѣ своего корпуса, генерала Сакена, Псковскій полкъ 11 января подошелъ къ м. Линьи, занятому непріятелемъ. Сначала наши Псковскіе стрѣлки открыли стрѣльбу по французскимъ, но вскорѣ Псковскія баталіонныя колонны ворвались въ мѣстечко и штыками выбросили отсюда враговъ. Убитъ подпоручикъ Николей.

Вечеромъ 17-го января псковцы пришли къ м. Бріенну на помощь нашимъ войскамъ, дравшимся здѣсь цѣлый день съ французами. Сначала нашъ полкъ былъ поставленъ въ резервѣ, примыкая слѣва къ лѣсу, опушку котораго заняли Псковскіе стрѣлки. Вскорѣ непріятельская пѣхота повела рѣшительную атаку, а конница покушалась мимо лѣса заскакать въ тылъ нашихъ войскъ. Встрѣченная сильнымъ огнемъ псковичей французская конница была опрокинута, но часть непріятельской пѣхоты заняла м. Бріеннъ. Тогда Псковскій полкъ двинулся впередъ, вломился въ улицы и штыками прогналъ отсюда французовъ.

Къ 20-му января псковцы были у д. Транна, гдѣ собралась вся армія Блюхера, для атаки въ этотъ день главныхъ силъ Наполеона, занявшихъ боевую позицію у с. Ля-Ротьера, около Бріенна. Корпусъ Сакена долженъ былъ наступать прямо на с. Ля-Ротьеръ, средину непріятельскаго расположенія. Сраженіе началось кавалерійскими атаками. Около полдня псковичи вмѣстѣ съ

прочими полками Сакена стремительно, безъ пальбы, съ музыкой и барабаннымъ боемъ приблизились къ непріятелю, ударили въ штыки на французскую батарею и въ жестокой рукопашной свалкѣ отбили у враговъ шесть пушекъ. Вслѣдъ за симъ, Псковскіе стрѣлки мѣткими выстрѣлами и штыками обратили въ бѣгство бывшихъ противъ нихъ непріятельскихъ егерей. Наконецъ, псковичи ворвались въ улицы и овладѣли с. Ля-Ротьеромъ. Здѣсь убиты капитанъ Лисаковскій и подпоручикъ Захаревичъ.

Командующій полкомъ маіоръ Брезовскій—«когда пошелъ атаковать непріятельскую батарею, то, подъ перекрестными картечными выстрѣлами велъ баталіоны въ полномъ порядкѣ, ударилъ въ штыки на непріятельскую батарею и овладѣлъ оной, захвативъ 6 орудій». Брезовскій и маіоръ Янчуровъ награждены орденомъ Св. Георгія 4-й ст.

Такимъ образомъ центръ и лѣвый флангъ французской арміи были побиты. Наполеонъ долженъ былъ отступать. Въ награду за отличіе въ бояхъ при Бріеннѣ и Ля-Ротьерѣ нашему полку даны двѣ серебряныя Георгіевскія трубы.

Чтобы помѣшать присоединенію войскъ Макдональда къ арміи Наполеона, корпусъ Сакена, имѣя въ авангардѣ Псковскій полкъ, двигался 28 января къ г. Ля-Ферте. Въ одномъ мѣстѣ дорога пролегала чрезъ поросшее лѣсомъ ущелье, занятое непріятелемъ. Тогда шедшіе впереди Псковскіе стрѣлки ворвались въ ущелье, гнали предъ собою штыками и прикладами французскихъ егерей, и, выйдя изъ ущелья, вихремъ налетѣли на французскую батарею, находившуюся у входа въ д. Курсель. Прапорщикъ Супруненко съ отличнымъ мужествомъ и храбростью первый бросился со ввѣренными ему стрѣлками на непріятельскія пушки, изъ коихъ одну взялъ самъ. Получилъ орденъ Св. Георгія 4 ст. Вслѣдъ за симъ быстро нахлынули изъ ущелья Псковскіе баталіоны, вломились на штыкахъ въ деревню и выгнали французовъ, захвативъ еще двѣ пушки съ зарядными ящиками. Здѣсь убитъ поручикъ Шпыркъ.

Когда армія Блюхера подходила по частямъ къ г. Мери, на р. Сенѣ, сюда приблизились войска Наполеона; а потому, утромъ 10 февраля псковичи съ полками Сакена были высланы на противуположный берегъ рѣки для задержанія враговъ, но вскорѣ вернулись обратно. Псковскій полкъ, перейдя по мосту послѣднимъ, зажегъ его, но три баталіона враговъ, не смотря на ружейный огонь Псковскихъ стрѣлковъ, ворвались на мостъ; тогда псковцы, подъ начальствомъ подполковника Лопухина, бросились на нихъ въ штыки и отбросили назадъ. Всю ночь цѣпь Псковскаго полка перестрѣливалась чрезъ рѣку съ непріятельскими егерями. Желая окончательно уничтожить переправу, Лопухинъ на разсвѣтѣ вмѣстѣ съ охотниками нашего полка кинулся на мостъ и довершилъ его разрушеніе, но поплатился жизнію за славный подвигъ. Между тѣмъ, войска Блюхера успѣли собраться. Гроза миновала.

Потерявъ въ бояхъ у Линьи, Бріенна, Ля-Ротьера, Ля-Ферте и Мери убитыми и ранеными болѣе половины наличныхъ людей, а именно: 15 офицеровъ и 428 нижнихъ чиновъ, Псковскій полкъ въ другихъ битвахъ 1814 года не былъ. Только въ сраженіи при Лаонѣ стоялъ въ резервѣ. 18 марта непріятельская столица, г. Парижъ, былъ взятъ союзной арміей, и Наполеонъ отрекся отъ престола. Выступивъ изъ Франціи въ концѣ апрѣля, псковичи въ августѣ пришли на родину.

Въ мартѣ 1815 года Псковскій полкъ опять двинулся во Францію. Наполеонъ неожиданно явился въ Парижѣ, и снова поднялась военная тревога. На этотъ разъ псковцы опоздали: въ битвѣ при с. Ватерлоо англійскія войска разбили армію Наполеона. Самъ Наполеонъ отвезенъ англичанами на дальній пустынный островъ въ Атлантическомъ океанѣ.

Въ декабрѣ 1815 года псковцы прибыли изъ Франціи въ Кіевскую губернію, а потомъ перешли въ Псковскую. Въ это время пѣхотные полки: Старонингерманландскій, Новоингерманландскій, Псковскій и Велико-

луцкій, бывшіе до сихъ поръ въ разныхъ дивизіяхъ, впервые составили всѣ вмѣстѣ 3-ю пѣхотную дивизію. При дивизіи были еще 5-й и 6-й егерскіе полки. Въ 1826 году, по Высочайшему повелѣнію Императора Николая I Павловича, Псковскій полкъ названъ „пѣхотнымъ Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго“, въ уваженіе къ памяти и заслугамъ Михаила Иларіоновича Кутузова, бывшаго шефомъ нашего полка съ 26 октября 1799 года по 16 апрѣля 1813 года, т. е. по день кончины фельдмаршала въ Пруссіи, въ г. Бунцлау.

Польская война 1831 года.

Въ январѣ 1831 года по снѣжнымъ полямъ Литовскихъ губерній тянулись походныя колонны русскихъ войскъ къ Польской границѣ. Тамъ вспыхнуло возстаніе. Кутузовскій полкъ прибылъ въ пограничное мѣстечко Суражъ къ прочимъ полкамъ своей, 3-й пѣх. дивизіи, поступившей въ дѣйствующую армію фельдмаршала Дибича.

Императоръ Николай I. Павловичъ (1825—1855).

Послѣ нѣсколькихъ переходовъ въ предѣлахъ Польши, наши псковичи утромъ 7-го февраля вмѣстѣ съ прочими полками своего корпуса графа Палена, продолжали движеніе среди густыхъ Милоснинскихъ лѣсовъ, по Новоминскому шоссе, къ г. Варшавѣ. Непріятель былъ уже близко.

Едва нашъ авангардъ показался у выхода изъ лѣса, какъ впереди на шоссе, у корчмы Вавръ, загремѣли пушки польскихъ войскъ, занимавшихъ тамъ сильную позицію. Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятельская пѣхота обошла насъ лѣсомъ справа и слѣва. Тогда кутузовцы, свернувъ съ шоссе вправо, въ лѣсъ, вытѣснили отсюда враговъ на опушку.

Вслѣдъ за симъ кутузовцы, выйдя изъ лѣса вмѣстѣ съ великолутцами, двинулись впередъ на поляковъ, засѣвшихъ у Вавра въ кирпичномъ заводѣ. Встрѣченные здѣсь сильнѣйшимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, отступили обратно на опушку; но поддержанные Старо-ингерманландскимъ полкомъ, вновь ударили на непріятеля въ штыки, заставили отступить и преслѣдовали его до с. Грохова, что подъ самой Варшавой.

На бивакѣ близъ Вавра, у д. Выгоды, кутузовцы провели цѣлую недѣлю. Наконецъ, въ пасмурное утро 13 февраля, когда подошелъ гренадерскій корпусъ, графъ Дибичъ, послѣ молебствія, сдѣлалъ распоряженіе для атаки польской арміи, стоявшей вблизи насъ, у Грохова. Полки 3-й дивизіи, составляя часть лѣваго фланга, должны были помогать корпусу генерала Розена взять важный пунктъ непріятельской позиціи, Ольховую рощу. Въ десятомъ часу утра, подъ громъ усилившейся пушечной пальбы, въ облакахъ пороховаго дыма войска Розена атаковали Ольховую рощу, но, посылаемыя частями, не могли тамъ осилить врага. Пришла наша очередь. Тогда кутузовцы, вмѣстѣ съ прочими полками своей дивизіи, стройными баталіонными колоннами быстро двинулись впередъ. Поражаемые съ разныхъ сторонъ пулями и пушечными снарядами, они, наконецъ, ворвались въ рощу и штыками оттѣснили непріятеля на ту сторону ея опушки. Но поляки, усилившись свѣжими войсками, заставили насъ отступить. При этомъ двѣ пушки нашей конной батареи завязли въ болотистой землѣ и достались непріятелю, но кутузовцы отбили ихъ обратно.

Видя что наступила рѣшительная минута, графъ

Дибичъ назначилъ для взятія рощи гренадеръ, а нашей дивизіи велѣлъ возобновить атаку. Тогда нашъ начальникъ дивизіи, генералъ маіоръ Шкуринъ, собравъ полки Староингерманландскій, Новоингерманландскій и Кутузовскій, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ повелъ ихъ на лѣвый уголъ рощи, ударилъ съ ними во флангъ непріятелю и гналъ чрезъ рощу на сѣверную ея опушку, которую и занялъ густой стрѣлковой цѣпью. Съ такимъ же успѣхомъ атаковали рощу и гренадеры. Такимъ образомъ, въ третьемъ часу дня кончилась жесточайшая битва за Ольховую рощу. Очевидецъ говоритъ, что тамъ „какъ градъ сыпались пули, не умолкая свистала картечь, и вся земля была изрыта гранатами; тамъ не осталось ни одного неповрежденнаго деревца“.

За отличіе въ Гроховскомъ сраженіи командиръ кутузовцевъ, полковникъ фонъ-деръ-Бриггенъ, произведенъ въ генералъ маіоры. Надо сказать, что въ эту войну участвовали только 1-й и 2-й кутузовскіе баталіоны. 3-й баталіонъ еще съ 1820 года находился въ Новгородской губерніи, въ округѣ военныхъ поселеній.

Потерявъ Ольховую рощу, поляки отступили въ Варшаву, а Дибичъ, не имѣя возможности, по недостатку пушечныхъ снарядовъ, штурмовать этотъ укрѣпленный городъ, развелъ войска по квартирамъ.

Въ началѣ мая польскія войска скрытно двинулись противъ нашего гвардейскаго корпуса, находящагося близъ г. Ломжи. Кутузовцы вмѣстѣ съ арміей направились вслѣдъ за ними. Узнавъ о семъ, непріятель свернулъ влѣво, въ г. Остроленку, и тамъ, за р. Наревомъ остановился на позиціи на песчаныхъ буграхъ. Утромъ 14 мая подошли русскіе. Битву начали гренадеры. Уже вечеромъ графъ Дибичъ, желая смѣнить истомленныя боемъ войска, послалъ изъ города нашу дивизію. Переправясь по мосту чрезъ р. Наревъ, кутузовцы остановились за высокой насыпью шоссейной дороги. Вскорѣ поляки двинулись на насъ въ атаку.

Тогда кутузовцы, перейдя насыпь, сами кинулись вмѣстѣ съ полками дивизіи на встрѣчу непріятелю; но отраженные превосходными силами, отступили за шоссе. Оправившись подъ прикрытіемъ насыпи, баталіоны наши вновь ударили въ штыки на враговъ и, опрокинувъ ихъ, преслѣдовали до песчаныхъ холмовъ, а потомъ заняли прежнюю позицію, прикрываясь цѣпью застрѣльщиковъ. Съ этого времени пушечная пальба стала утихать. Польская армія отступила.

Въ концѣ мая графъ Дибичъ умеръ отъ холеры, а въ іюнѣ кутузовцы вмѣстѣ съ арміей подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго, графа Паскевича-Эриванскаго, переправились чрезъ р. Вислу у Прусской границы и, двигаясь обратно, приблизились къ Варшавѣ съ западной стороны. Здѣсь городъ не прикрывается рѣкой. 25 и 26 августа, когда наши войска брали штурмомъ Варшавскія укрѣпленія и самый городъ, Кутузовскій полкъ, страшно ослабленный прежними боями, оставался въ прикрытіи батарей. Взятіемъ Варшавы война закончилась.

Въ кровопролитныхъ бояхъ Польской войны кутузовцы потеряли болѣе половины своихъ товарищей. Убиты: командиръ полка, генералъ-маіоръ Фонъ-Бриггенъ (подъ Варшавой) и штабсъ-капитанъ Каблуковъ; ранено офицеровъ 30. Нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ оказалось 660. За оказанныя отличія въ бояхъ подъ Вавромъ и Гроховымъ, полку пожалованъ „Гренадерскій бой“.

Отъ Польской до Турецкой войны 1877 г.

Послѣ грозныхъ дней Польской войны, настало для кутузовцевъ долгое мирное время. Однако походная жизнь продолжалась. Въ царствованіе Императора Николая Павловича, т. е. до 1855 года, полкъ перебывалъ, даже не разъ, на квартирахъ въ губерніяхъ: Виленской, Грод-

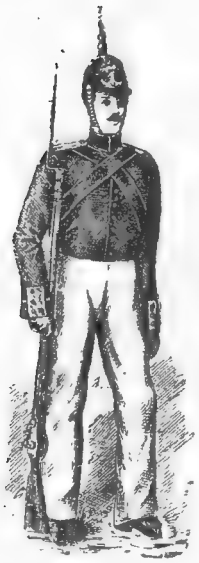
ненской, Минской, Черниговской, Бессарабской и въ разныхъ городахъ царства Польскаго.

Тогда казармъ вѣдь не было. Полковой штабъ съ очередными караульными ротами помѣщался въ обывательскихъ домахъ города или мѣстечка. Въ десяткахъ верстъ отсюда, по селеніямъ и мѣстечкамъ, ставились баталіонные штабы; кругомъ послѣднихъ каждая рота занимала подъ квартиры десятки деревень. Весною роты скучивались къ баталіоннымъ штабамъ на «тѣсныя» квартиры для ученій; лѣтомъ—весь полкъ сбирался въ лагерь при полковомъ штабѣ.

Въ 1834 году нашъ полкъ соединенъ съ 5-мъ егерскимъ и названъ „егерскимъ Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкомъ“ четырехбаталіоннаго состава; при этомъ 1-й и 2-й баталіоны сформированы изъ 1-го и 2-го Псковскихъ, а 3-й и 4-й изъ 1-го и 2-го баталіоновъ 5-го егерскаго. Каждый баталіонъ теперь состоялъ изъ одной карабинерной и трехъ егерскихъ ротъ.

Тогда же изъ третьихъ баталіоновъ Кутузовскаго и 5-го егерскаго полковъ былъ сформированъ 5-й резервный баталіонъ; потомъ постепенно учреждены 6-й резервный, 7-й и 8-й «запасные» баталіоны полка. Однако эти резервные и запасные баталіоны были кадроваго состава и при полку не состояли; существовали они не долго; были расформированы. Въ настоящее время знамя бывшаго 7-го запаснаго баталіона находится въ нашемъ 4-мъ баталіонѣ.

Форма одежды почти не измѣнилась; но киверъ замѣненъ „каскою“ изъ черной лакированной кожи съ мѣдными гербомъ, отличіемъ и гранаткой на верху. Старинная „фузея“ замѣнена гладкоствольнымъ ружьемъ съ курковымъ замкомъ, зажигающимъ пороховой зарядъ ударомъ по капсюлю. Получено въ полкъ 96 нарѣзныхъ штуцеровъ, коими вооружены по 6 лучшихъ стрѣлковъ въ ротахъ. Установлены впервые „безсрочные“ отпуски для нижнихъ чиновъ за 15-ти лѣтнюю безпорочную



Рядовой при Императорѣ Николаѣ I.

службу. Довольствіе на просторныхъ квартирахъ кутузовцы получали отъ жителей, отдавая имъ провіантъ; на „тѣсныхъ“ квартирахъ и въ лагеряхъ каждая рота довольствовалась изъ общаго котла на „мясныя“ деньги. Осенью 1850 г., при полковникѣ Трубниковѣ, когда Кутузовскій полковой штабъ находился въ г. Сувалкахъ, выданы въ 1-й и 2-й баталіоны новыя знамена съ Александровскими лентами въ память 150-лѣтняго существованія полка.

Восшедшій 19-го февраля 1855 года на прародительскій Престолъ Императоръ Александръ II Николаевичъ совершенно измѣнилъ старинный суровый солдатскій бытъ. Онъ сократилъ службу до 15-ти лѣтъ, изъ коихъ за 10 лѣтъ дѣйствительной службы увольнялись въ безсрочные, а за 8 лѣтъ во „временные“ отпуски. Вмѣсто стараго устава для набора рекрутъ Государь 1-го января 1874 года далъ Уставъ о всеобщей обязательной воинской повинности, безъ различія состоянія, полагая, *что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго.* Срокъ службы оставленъ 15-ти лѣтній, но дѣйствительная служба сокращена до 6 лѣтъ. Уничтожены тѣлесныя наказанія, кромѣ „штрафованыхъ“. Улучшено довольствіе установленіемъ вмѣсто мясныхъ „приварочныхъ“ денегъ. Присвоено новое обмундированіе, болѣе защищающее отъ непогоды: просторный темнозеленый мундиръ съ полами; широкая сѣрая шинель съ мягкимъ отложнымъ воротникомъ; легкій суконный киверъ съ гербомъ, а потомъ—шапка „кепи“; башлыкъ и набрюшникъ; большіе сапоги. Обладавшія ничтожной мѣткостію гладкоствольныя ружья замѣнены въ полку въ 1862 году нарѣзными винтовками 6-ти линейнаго калибра, заряжающимися съ дула; но впослѣдствіи и эти замѣнены винтовками „Крынка“ съ металлическими патронами. Съ 1857 г.

нашъ полкъ сталъ называться „Псковскимъ пѣхотнымъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго“ и состоялъ изъ трехъ баталіоновъ, каждый изъ четырехъ ротъ линейныхъ и одной стрѣлковой. Въ 1864 году къ наименованію полка прибавленъ № 11-й.

Рядовой при Императорѣ Александрѣ II.

Въ январѣ 1863 года, когда полковой штабъ находился въ г. Новогрудкѣ, а 1-й и 2-й баталіоны содержали караулы въ Брестъ-Литовской крѣпости, въ царствѣ Польскомъ вспыхнуло возстаніе. Многія мятежныя шайки, впрочемъ плохо вооруженныя, появились и въ лѣсахъ Гродненской губерніи. Тогда, для преслѣдованія ихъ, посылались изъ Бреста въ разныя стороны и наши Псковскія роты. Шайки разбѣгались отъ губительнаго огня нашихъ винтовокъ. Единственная замѣчательная стычка былау фольварка Устронъ, гдѣ наша 2-я стрѣлковая рота съ казаками атаковала въ лѣсу и разбила большую шайку Духинскаго. У насъ здѣсь убитъ прапорщикъ Денисовъ и оказалось 20 рядовыхъ убитыхъ и раненыхъ.

Въ 1866 году, по случаю перемѣщенія нашей дивизіи изъ Виленскаго въ Московскій военный округъ, Псковскій полкъ по желѣзнымъ дорогамъ перевезенъ въ Нижегородскую губернію. Здѣсь штабъ полка сначала былъ въ с. Павловѣ, а потомъ, въ 1869 году, весь полкъ собрался въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ, впервые со времени своего существованія, размѣстился въ казармахъ. Въ 1874 г. псковичи послѣ Нижегородскаго лагеря переѣхали во Владимірскую губернію, гдѣ поселились: штабъ полка въ г. Шуѣ, а баталіоны—частью въ Шуѣ, а частью въ г. Ивановѣ и г. Вязникахъ.

Война съ Турціей 1877 года. (*) Походъ за р. Дунай. Взятіе Ловчи.

Плодородная страна между р. Дунаемъ, Чернымъ моремъ и Балканскими горами, называемая Болгаріей, пять вѣковъ тому назадъ была покорена турками. Съ тѣхъ поръ мирные, трудолюбивые, единовѣрные съ нами болгары подвергались жестокимъ обидамъ и насиліямъ отъ завоевателей. Императоръ Александръ II Николаевичъ вступился за угнетенныхъ: весною 1877 года послалъ наши войска за р. Дунай, въ предѣлы Турціи.

Наша дивизія была назначена въ дѣйствующую армію. Въ апрѣлѣ Псковскій полкъ собрался въ г. Шуѣ, и прибывшими запасными, пополненъ до штата военнаго времени. Въ началѣ мая псковичи были перевезены по желѣзнымъ дорогамъ на Волынь, въ лагерь при г. Луцкѣ. Наши войска тогда уже дрались за Дунаемъ, а потому псковичи, занимаясь лагерными ученьями, съ нетерпѣніемъ ждали боеваго призыва. Радостная вѣсть о походѣ получена вечеромъ 14-го іюля.

> По этому случаю начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Карцевъ, далъ приказъ: «полки и батареи 3-й дивизіи! По волѣ Государя Императора вы выступаете въ дѣйствующую армію, уже ознаменовавшую себя великими подвигами. Ея знамена развѣваются не только за Дунаемъ, но и за Балканами! Ребята! Его Величество призываетъ васъ туда же, и эту милость Царскую вамъ надо заслужить вашею храбростью и трудами боевой жизни; покажите себя достойными чести быть участниками великой борьбы за вѣру Христову. Будьте въ бою храбры, въ походѣ бодры и стройны, въ нуждѣ терпѣливы, тогда, при Божіей помощи, вы покроете ваши старыя знамена и ваши пушки новою славою, и никто, и ничто, не устоитъ предъ вами».

Быстро примчались псковичи по желѣзнымъ дорогамъ въ Румынію, къ р. Дунаю и перешли 10 августа по пловучему мосту на Турецкій берегъ. Теперь были

(*) Авторъ этой книжки участвовалъ въ Турецкой войнѣ, командуя въ то время 11-й линейной ротой полка.

въ Болгаріи, направляясь къ Балканамъ. Черезъ три перехода по холмамъ, покрытымъ цвѣтущими нивами и виноградниками, остановились на отдыхъ у д. Горнаго Студня. Пребывавшій здѣсь Государь Императоръ посѣщалъ по вечерамъ кутузовскій бивакъ и милостиво разговаривалъ съ офицерами. Отсюда псковцы живо махнули на присоединеніе къ отряду князя Имеретинскаго, собиравшемуся въ г. Сельви, въ предгоріяхъ Большого Балкана, лѣсистая громада котораго близко виднѣлась, закрывая полуденный небосклонъ. Однако, отъ непривычной жары переходы были крайнѣ изнурительны. Шесть кутузовцевъ умерли отъ солнечнаго удара.

Вечеромъ 21 августа Псковскій полкъ съ отрядомъ прибылъ на бивакъ близь города Ловчи, чтобы выгнать отсюда турецкія войска. Ловча находится на ближайшей къ Сельви окраинѣ обширной долины, у подошвы громадной горы. На склонѣ послѣдней, обращенномъ къ Ловчѣ, были окопы передовой позиціи турокъ; за противуположной, западной, окраиной города на холмахъ были редуты „главной“ непріятельской позиціи.

До разсвѣта 22 августа кутузовцы съ полками лѣвой колонны отряда, бывшей подъ начальствомъ генерала Скобелева, двинулись впередъ. При восходѣ солнца наши батареи съ вершины Ловчинской горы открыли пальбу по непріятельской передовой позиціи. Кутузовскіе баталіоны находились сначала около батарей. Вскорѣ войска правой колонны, не смотря на учащенную пальбу турокъ, овладѣли передовыми окопами. Непріятель отступилъ на главную позицію, которую теперь наши батареи осыпали шрапнелями, стрѣляя чрезъ городъ.

Въ два часа по полудни пошли въ бой и псковичи, получивъ приказаніе занять Ловчу и приготовиться къ штурму главной позиціи. Спускаясь совершенно открыто внизъ по склону горы, и переходя тамъ чрезъ р. Осму, кутузовцы несли потери отъ турецкихъ гранатъ и бомбъ; наконецъ, истомленные жарою и усталостью, пройдя по городскимъ улицамъ остановились для крат-

каго отдыха за домами и каменными оградами западной окраины. Между тѣмъ, турки открыли сильную пальбу изъ своихъ скорострѣльныхъ винтовокъ по этимъ закрытіямъ. Множество пуль, ударяя по черепичнымъ крышамъ домовъ, попадали въ кутузовцевъ. Въ 4 часа вечера Псковскіе баталіоны начали выходить изъ улицъ, разсыпавъ цѣпи стрѣлковыхъ ротъ и перестраиваясь „по ротно“ въ двѣ линіи, а 3-й баталіонъ—въ одну линію. Учащенный огонь турокъ обратился въ сплошной непрерывный гулъ. Тучи пуль неслись въ воздухѣ. Здѣсь нашелъ славную смерть храбрыхъ Псковскій командиръ, полковникъ Александръ Ивановичъ Кусовъ, убитый пулей въ голову.

Быстро понеслись отсюда по полю кутузовцы на штурмъ сильныхъ окоповъ центра и лѣваго фланга турокъ. Нѣкоторыя непріятельскія роты поднялись на валы укрѣпленій и стрѣляли въ насъ залпами. Но вдругъ пальба стала утихать. Турки, боясь рукопашнаго боя, отступили. Въ то же время правофланговый турецкій редутъ взятъ калужцами. Побѣда была полная. Отступавшіе турецкіе таборы изрублены нашей славной Кавказской казачьей бригадой.

Послѣ Ловчинскаго сраженія наша бригада была оставлена для обороны города, въ случаѣ нападенія турокъ; а потому на позиціяхъ, на окрестныхъ высотахъ, псковичи и великолутцы построили укрѣпленія и при нихъ соломенные шалаши и землянки для дежурныхъ ротъ.

Въ то время Гвардейскій корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко, собирался двинуться изъ Плевны по Софійскому шоссе противъ арміи Мехмеда-Али-паши, гнѣздившейся въ предгоріяхъ Этропольскаго Балкана, у с. Правца и г. Этрополя. Къ отряду Гурко была причислена и наша бригада. Такимъ образомъ, псковичи подъ начальствомъ вновь прибывшаго командира, полковника Зубатова, 20 октября ушли изъ Ловчи на Софійское шоссе, къ с. Яблоницѣ, сборному пункту всего отряда. При выступленіи лишнія тяжести оста-

вили; вмѣсто ранцевъ сдѣлали небольшія сухарныя мѣшки.

Вскорѣ 1-й и 3-й Псковскіе баталіоны, съ казаками и двумя пушками, подъ начальствомъ подполковника Коборды, отъ Яблоницы выдвинулись къ д. Осикову, на передовую позицію. Отсюда 31-го октября, свернувъ влѣво отъ шоссе, на дорожку, пролегающую по горному ущелью рѣчки Искера, отрядъ Коборды ходилъ къ г. Этрополю, для усиленной развѣдки о расположенныхъ тамъ турецкихъ войскахъ. Въ концѣ ущелья, предъ выходомъ на обширную Этропольскую долину, псковичи цѣлый день вели жестокую перестрѣлку съ турками. Всѣ Кутузовскія роты были разсыпаны въ цѣпь по горнымъ кручамъ. Обнаружены громадныя непріятельскія силы. Только вечеромъ, при закатѣ солнца, псковичи стали отходить назадъ, выполнивъ задачу; при этомъ, конные черкесы внизу ущелья накинулись на насъ, но встрѣченные залпами остававшейся въ резервѣ 2-й роты, умчались обратно. Въ этомъ дѣлѣ 3 офицера ранены, а нижнихъ чиновъ убито и ранено 35 человѣкъ.

10, 11 и 12 ноября Псковскіе баталіоны, вмѣстѣ съ гвардейскими полками, брали Правецъ и Этрополь. Потеря въ людяхъ была малая. Турки, озадаченные нашими искусными обходами ихъ крѣпкихъ позицій, не могли вести упорной обороны и отступали къ надъоблачнымъ высотамъ Этропольскаго Балкана; тамъ, на вершинѣ горы Шандорника, увѣнчанной крѣпкими редутами, засѣли они въ неприступной позиціи, заградивъ намъ путь по Софійскому шоссе, ведущему чрезъ Правецъ, Орханіэ, мимо Шандорника за Балканы.

За храбрость въ сраженіяхъ, пожаловано нашему полку, для раздачи достойнѣйшимъ псковичамъ, слѣдующее число знаковъ отличія Военнаго Ордена Св. Георгія 4 степени: за штурмъ Ловчи 90 знаковъ; за Этрополь 31 октября 30 знаковъ; за Правецъ и Этрополь 11 и 12 ноября 30 знаковъ. Въ дѣлѣ 31 октября фельдфебель 3-й стр. роты Илья Скачковъ, когда всѣ офицеры были переранены. командовалъ ротою; награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 3-й ст.

Атака Турецкаго редута на Шандарникѣ. Зимняя буря на горѣ „Бабѣ.“ Переходъ псковичей чрезъ Златицкій Балканъ.

Утромъ 15 ноября псковичи со своими боевыми товарищами великолутцами вторгнулись въ дикое, тѣсное ущелье „Великаго“ Этропольскаго Балкана. Высоко къ облакамъ поднимаются здѣсь стѣною справа и слѣва громадныя крутыя горы, покрытыя дремучимъ, дубовымъ и буковымъ лѣсомъ; впереди, еще выше ихъ, громоздится къ небу великанъ Шандарникъ; на голой его вершинѣ, уже покрытой снѣгомъ, гнѣздились турки арміи Мехмеда-Али-паши.

Императоръ Александръ II Николаевичъ (1855—1881 г.)

Подойдя къ хутору „Равнѣ“, наша бригада должна была первая подниматься здѣсь на горныя кручи и выдержать первый ожесточенный бой съ турками. Она, подъ начальствомъ своего командира, генералъ-маіора Дандевиля, вмѣстѣ съ артиллеріей и драгунами составляла вѣдь передовой отрядъ Гвардейскаго корпуса, и послана въ здѣшнія трущобы для обхода справа грозной Шандарникской позиціи. Подъемъ начался двумя колоннами. Въ то время, когда великолутцы направились на гору Греату, псковичи съ 4 пушками потащились на самый Шандарникъ, по едва замѣтной лѣсной тропинкѣ.

До сихъ поръ, въ октябрѣ и ноябрѣ, дни были теплые, солнечные; но наканунѣ стало пасмурно; выпалъ мокрый снѣгъ; дороги совершенно испортились. Карабкаясь по крутой, скользской отъ гололедицы, извивающейся между громадными буковыми деревьями тропинкѣ, кутузовцы должны были тащить на себѣ канатами и лямками пушки; ни лошадьми, ни волами, нельзя было везти. Съ дальнѣйшимъ подъемомъ вверхъ тропинка становилась круче, съ частыми и короткими изгибами; встрѣчавшіеся громадные камни, ямы, промоины, еще болѣе затрудняли подъемъ орудій. Выбиваясь изъ силъ, обливаясь потомъ, работая безъ отдыха подъ прикрытіемъ разсыпанныхъ по лѣсу стрѣлковыхъ ротъ, псковичи только вечеромъ 16-го ноября приволокли орудія на гору, къ лѣсной опушкѣ, откуда еще на версту вверхъ круто продолжается уже обнаженный, снѣжный подъемъ до вершины Шандарника, увѣнчанной грознымъ редутомъ „Гюльдизъ-табіа“. Другихъ укрѣпленій не было видно: кутузовцы вышли вѣдь во флангъ турецкой позиціи.

Поднимаясь 16-го ноября на Шандарникскія кручи, командиръ псковцевъ, полковникъ Зубатовъ, упалъ и разбилъ плечо. Въ тотъ же день, влѣзая на Грeату, великолутцы были атакованы турками, но богатырски отразили враговъ и заняли гору. За оказанное отличіе они получили Георгіевскія знамена.

Въ пасмурное утро 17-го ноября Псковскія роты, расположенныя разбросанно въ лѣсу тамъ, гдѣ каждую засталъ вчера ночной мракъ, отдыхали у своихъ бивачныхъ костровъ. Около 10 часовъ утра бывшія въ цѣпи по лѣсной опушкѣ 1-я и 2-я стрѣлковыя роты вышли впередъ, при чемъ 2-я стрѣлковая заняла брошенный турецкій окопъ; не довольствуясь этимъ, обѣ роты, увлекаемыя неслыханнымъ удальствомъ, бросились вверхъ, къ редуту „Гюльдизъ-табіи“; вслѣдъ за ними хлынули туда же ближайшія роты, 1-я и 12-я линейныя. Весь вспыхнулъ огнемъ грозный редутъ и окутался порохо-

вымъ дымомъ; тучи пуль съ гранатами посыпались оттуда на отчаянныхъ кутузовцевъ.

Не смутились, однако, псковичи: ни крутизна подъема, ни громадныя потери, не остановили ихъ, и они, не считая враговъ, взбирались вверхъ по открытымъ снѣжнымъ кручамъ. Часть передовыхъ ротъ ворвалась въ редутъ, и тамъ началась рукопашная свалка. Она была непродолжительна. Не успѣли еще кинувшіяся въ атаку роты сполна добраться до редута, какъ цѣлые турецкіе таборы прибѣжали къ „Гюльдизъ-табіи“ изъ сосѣднихъ укрѣпленій и вытѣснили отсюда нашихъ храбрецовъ. Горько было псковичамъ отступать отъ редута, но спѣшившія на помощь остальныя роты были еще далеко, а силы турокъ быстро увеличивались.

Отступили на прежнюю позицію, осыпаемые пулями. Но долго не могли успокоиться турки, напуганные нашею атакою: почти до сумерекъ трещала учащенная непріятельская пальба. Дерзская, ни кѣмъ не приказанная атака праваго фланга цѣлой арміи Мехмеда горстью Псковскихъ удальцовъ озадачила турокъ, и пособила нашимъ войскамъ прочно занять вершины Балканъ противъ Шандарникской позиціи.

Два раненыхъ офицера и 107 нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ убыли изъ Псковскихъ ротъ, бросившихся самовольно противъ «Гюльдизъ-табіи». Шестнадцать знаковъ отличія Военнаго ордена Св. Георгія пожалованы храбрѣйшимъ, за отчаянно смѣлую атаку.

Въ ожиданіи прибытія на Балканы гвардіи и войскъ отъ Плевны, настало для псковичей страдное время трехнедѣльнаго Балканскаго „сидѣнья“. Здѣсь въ лѣсу, близь опушки, на ружейный выстрѣлъ подъ редутомъ Гюльдизъ-табіа, расчистивъ снѣжные сугробы до земли, жили на морозѣ кутузовцы. Палатокъ, вслѣдствіе крутизны горы, нельзя было ставить. Каменистый грунтъ не дозволялъ дѣлать землянки. Костры изъ сыраго дерева давали много дыму и мало тепла. Пищу каждый варилъ отдѣльно, въ ранцевомъ котелкѣ, положивъ сюда кусочекъ мя-

са и крупы, либо стручковаго перцу. Ѣли сухари. Часто ходили на сторожевую службу, либо на дежурство въ окопъ, сдѣланный у стоявшей здѣсь гвардейской батареи полковника Геринга. Носили снизу, отъ хуторы Равны, тяжелыя пушечныя гранаты, работали укрѣпленія, дороги; рубили въ лѣсу засѣки. Въ ясные, солнечные дни, не смотря на морозъ, начиналась пушечная пальба; на бивакъ попадали турецкія гранаты и пули.

Ежедневно многіе псковичи заболѣвали отъ изнуренія, простуды, десинтеріи. Наконецъ, 10 декабря Псковскій полкъ былъ переведенъ въ г. Этрополь, чтобы согрѣться, починить прожженую у костровъ одежду и обувь, отмыть почернѣвшія отъ бивачнаго дыма лица. Однако, отдыхали не долго.

Послѣ взятія въ плѣнъ турецкой арміи Османа-паши, отъ Плевны на помощь корпусу Гурко подходили наши полки, и придуманъ былъ способъ перехода Балканъ отдѣльными отрядами, по разнымъ переваламъ, въ обходъ Шандарника. Псковичи и великолутцы, съ пушками и казаками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля, посланы на „Бабу“ гору, чтобы, показавшись здѣсь въ тылу праваго фланга Шандарникской позиціи, отвлечь турокъ отъ Чурьякскаго перевала, куда слѣдовали наши главныя силы.

Въ Этропольскомъ Балканѣ гора „Баба“, высотою 800 саженъ, самая громадная, недоступная, съ крутыми подъемами, покрытая дремучимъ лѣсомъ до самаго перевала, совершенно обнаженнаго. Не послушавъ увѣренія болгаръ, что зимою нельзя подняться на „Бабу“ гору, наши псковичи, уже знакомые съ горными трущобами, быстро влѣзли съ пушками и 16 декабря остановились бивакомъ на перевалѣ, на виду перепуганныхъ шандарникскихъ турокъ. Кутузовцы полагали отсюда спуститься за Балканы, въ д. Бунову. Но вышло иначе.

Вечеромъ, при закатѣ солнца, на „Бабу“ гору надвинулась туча, и поднялась сильная мятель. Мгновенно всѣ костры погасли. Кутузовцы очутились въ ноч-

номъ мракѣ, засыпаемые снѣгомъ. Между тѣмъ, морозъ усиливался, и вьюга обратилась въ страшный снѣжный ураганъ. Не имѣя костровъ, баталіоны стыли, но никто не покидалъ своего мѣста. Всю ночь прыгали полузамерзшіе псковичи, чтобы согрѣться. Полушубковъ не было, а одежда обратилась въ крѣпкую, ледяную кору.

Не утихала буря и на слѣдующій день, а потому приказано возвратиться въ Этрополь. Длинною вереницею потянулись отсюда по громаднымъ снѣжнымъ буграмъ перевала полуживые кутузовцы, таща на рукахъ больныхъ и ужасно обмороженныхъ; а тучи снѣга, несомыя вихремъ, все еще крутились и засыпали упавшихъ замерзающихъ людей. Поздно ночью, спустившись по обрывистымъ лѣснымъ тропинкамъ Бабы горы, псковичи пришли на прежнія Этропольскія квартиры, оставивъ на перевалѣ 42 чел. замерзшихъ товарищей. Множество офицеровъ и солдатъ ознобилось и обморозилось.

Оправившись на Этропольской дневкѣ, съ получкою усиленныхъ порцій спирта, чаю и горячей пищи, неутомимые псковичи 19 декабря уже снова поднимались и тащили пушки по снѣжнымъ горнымъ кручамъ на перевалъ „Большаго Златицкаго“ Балкана. Отсюда ночью на 21 декабря скатились по обрывистымъ, оледенѣлымъ тропинкамъ внизъ, по ту сторону Балканъ, и вступили въ г. Златицу. Перепуганныя турецкія войска бѣжали.

Занятіемъ Златицы окончились славныя дѣйствія Псковскаго полка въ громадномъ предпріятіи перехода Балканъ, начавшіяся еще съ усиленной развѣдки 31 октября. Необычайная отвага, мужество, терпѣніе, чрезмѣрные труды и усилія, оказаны при этомъ повсюду псковичами: и при взятіи Правца, Этрополя, и атакѣ Гюльдизъ-табіи; и при подъемахъ безъ дорогъ, по ужаснымъ скользскимъ кручамъ, тяжелыхъ пушекъ въ заоблачныя высоты Шандарника, Златицкаго перевала; и въ трехнедѣльное Шандарникское „сидѣнье“ среди снѣговъ, подъ пушечнымъ турецкимъ огнемъ; и на ужас-

номъ бивакѣ, въ страшный снѣжный ураганъ, на вершинѣ „Бабы“ горы. Высшія воинскія награды пожалованы Псковскому полку за богатырскую Балканскую службу: 1-му и 2-му баталіонамъ — Георгіевскія знамена, а 3-му баталіону — Георгіевская серебряная труба.

Съ прибытіемъ въ Златицу миновались дни лишеній и тяжелыхъ испытаній. Война оканчивалась. Повсюду турки бѣжали, побитые нашими отрядами. Выступивъ на 2-й день Рождества Христова, псковичи долинами рѣкъ Гіобса и Марицы спокойно шли по Турціи, къ теплымъ берегамъ Мраморнаго моря. Останавливались на ночлеги въ городахъ и селеніяхъ.

Ко времени окончательнаго заключенія мира съ Турціей, къ 19 февраля, псковичи прибыли въ г. Малгару, а потомъ ушли въ турецкую москву—городъ Адріанополь. Но въ іюнѣ мирный отдыхъ вновь замѣнился военною тревогою: Псковскій полкъ былъ переведенъ въ Родопскія горы, къ берегамъ р. Арды, гдѣ скрывались скопища вооруженныхъ турокъ, не признававшихъ мира. Здѣсь, у с. Ортакіоя и д. Деве-Дере, псковскія роты жили на боевыхъ позиціяхъ, на вершинахъ горъ, выставляя сторожевые посты. Смѣненные здѣсь другими войсками въ октябрѣ, псковичи отправились къ Бургасскому заливу чернаго моря; оттуда на морскомъ пароходѣ приплыли въ г. Одессу. Наконецъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, кутузовцы по желѣзнымъ дорогамъ чрезъ Кіевъ и Москву прибыли на прежнія квартиры, радостно и торжественно встрѣченные жителями.

Мирное время послѣ Турецкой войны 1877 года.

Императоръ Александръ III Александровичъ.

Возвратясь изъ Турціи въ городскія казармы Шуи, Иванова, Вязниковъ, псковичи жили здѣсь, долго; ѣздили только въ лагерный сборъ при городахъ Тулѣ, Нижнемъ и Владимірѣ, и по временамъ въ командировки. Въ 1879 году полку выданы новыя винтовки „Бердана“, 4-хъ линейнаго калибра. Бывшія у кутузовцевъ въ славныхъ бояхъ за р. Дунаемъ винтовки Крынка сданы въ склады. Тогда же, въ Тульскомъ лагерѣ, полкъ переформированъ въ четырехротные баталіоны; при этомъ 4-й баталіонъ, составленный изъ стрѣлковыхъ ротъ, получилъ старое знамя бывшаго 7-го запаснаго баталіона Кутузовскаго егерскаго полка.

Осенью 1880 года, въ г. Шуѣ псковичи праздновали освященіе полученныхъ за переходъ Балканъ Георгіевскихъ знаменъ. 2 марта 1881 года полкъ приведенъ къ присягѣ на вѣрность службы нынѣ царствующему **Государю Императору Александру III Александровичу.** Съ величайшею скорбію приняли вскорѣ кутузовцы извѣстіе о мученической смерти отъ злодѣевъ Всемилости-

вѣйшаго Царя, освободившаго милліоны людей отъ тяжкаго рабства,

Вскорѣ по восшествіи на Престолъ, Императоръ Александръ III Александровичъ сдѣлалъ полезныя измѣненія въ устройствѣ войскъ, руководствуясь опытомъ Турецкой войны, въ которой Онъ участвовалъ, командуя Рущукскимъ отрядомъ. Введена новая форма. Бортовыя мундирныя пуговицы замѣнены крючьками; перешивкою послѣднихъ, можно дѣлать мундиръ шире, чтобы на войнѣ въ холодную погоду поддѣвать теплую одежду. Положено носить: круглыя фуражки, а въ парадахъ барашковыя шапки; вмѣсто неудобныхъ ранцевъ—легкіе вещевые мѣшки; малыя стальныя лопатки, для быстраго возведенія окоповъ; легкіе топоры, необходимые при постройкахъ укрѣпленій и при бивачной жизни; въ военномъ походѣ—палаточныя полотнища съ принадлежностью.

Въ маѣ 1883 г., во дни Священнаго Коронованія Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, 1-й и 2-й Псковскіе баталіоны были вызваны для охраны желѣзной дороги. Бывшимъ здѣсь офицерамъ и нижнимъ чинамъ пожалованы „Коронаціонныя“ медали на Александровскихъ лентахъ, и особаго вида Коронаціонные серебряные „рубли“. Впослѣдствіи, части полка не разъ бывали на таковой охранѣ.

Въ 1888 году установленъ срокъ службы 18-ти лѣтній, изъ котораго 5-ть лѣтъ дѣйствительной, а 13—въ запасѣ. Установлено положеніе объ оставленіи на сверхсрочной службѣ унтеръ-офицеровъ съ усиленнымъ содержаніемъ. Учреждены „однолѣтки“.

Въ томъ же году, при полковникѣ Сергѣевскомъ, весь полкъ помѣстился въ казармахъ г. Владиміра. Иногда части полка вызывались въ города Иваново, Ковровъ, для прекращенія безпорядковъ на фабрикахъ, и для тушенія пожаровъ въ удѣльныхъ лѣсахъ Меленковскаго и Гороховецкаго уѣздовъ.

Вслѣдствіе Высочайше утвержденной новой дис-

локаціи, осенью 1892 г. псковичи оставили г. Владиміръ. На прощаніи представители дворянства и городскаго общества поднесли полку Св. Иконы. Архіепископъ Ѳеогностъ благословилъ псковичей тоже Св. Иконою. Прибыли въ Тулу, радушно встрѣченные представителями города, поднесшими командиру полка хлѣбъ и соль.

Здѣсь весною 1893 г., подъ руководствомъ командира бригады, Генералъ-Маіора Вишневскаго, псковичи и великолутцы вновь устроили удобный лагерь, замѣчательный предъ всѣми, когда либо бывшими со времени сформированія полка, постройкою бригадной лагерной церкви по мысли и указаніямъ начальника дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Озерова.

Вскорѣ по прибытіи полка въ г. Тулу, сюда же пріѣхалъ Командиръ 17-го армейскаго корпуса, Генералъ-Лейтенантъ Леоновъ, прославившійся въ битвахъ Рущукскаго отряда съ турками въ минувшую войну, и награжденный за боевые подвиги золотымъ оружіемъ, украшеннымъ брилліантами.

Въ послѣднее время, для ознакомленія войскъ съ походною и бивачною жизнію военнаго времени, и для пріученія дѣйствовать противъ непріятеля на незнакомой мѣстности, учреждены „подвижные“ сборы. Такимъ образомъ, начиная съ 1886 года, въ августѣ мѣсяцѣ, псковичи почти ежегодно уходили на нѣсколько переходовъ отъ лагеря для бригадныхъ, дивизіонныхъ и корпусныхъ маневровъ. При этомъ, составляя отрядъ съ конницей и артиллеріей, забирали съ собою походныя палатки, кухни, необходимое имущество. Какъ есть боевой отрядъ въ военное время.

Были на подвижныхъ сборахъ: въ 1886 г. въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ 1888 и 1891 г. въ Вязниковскомъ, въ 1889 г. въ Шуйскомъ, въ 1893 г. въ Тульскомъ, Богородицкомъ и Веневскомъ.

Велика, кутузовцы, боевая слава нашего полка, добытая старыми псковичами въ жестокихъ битвахъ съ войсками знаменитыхъ полководцевъ: Карла—Шведскаго, Фридриха—Прусскаго, Наполеона—Французскаго. Цѣною крови досталась она. Всегда наши прадѣды псковичи отличались безпредѣльною преданностью къ Престолу, храбростью въ бою и мужествомъ въ тяжелыхъ испытаніяхъ, неизбѣжныхъ въ военное время. Священнѣйшая обязанность наша не помрачить славы нашихъ Георгіевскихъ знаменъ; а потому, если призовутъ насъ исполнить воинскій долгъ на бранномъ полѣ, воспрянемъ духомъ нашихъ предковъ псковичей, богатырей Полтавскихъ, Бородинскихъ, Балканскихъ, и повергнемъ враговъ къ стопамъ нашего обожаемаго Государя, на славу дорогаго отечества и нашего стараго Кутузовскаго полка.

Полковые командиры Псковскаго пѣхотнаго полка со времени сформированія.

Съ какого года.	
Съ 1700 г.	Полковникъ Иванъ Ивановичъ *Мевсъ*.
,, 1707	Полковникъ Николай Юстовичъ *Инфлантъ*.
,, 1711	Полковникъ Иванъ Ивановичъ *Фенинкберъ*.
,, 1712	Полковникъ Карлъ *Штейнъ*.
,, 1717	Полковникъ Иванъ *Анцбукъ*.
,, 1722	Полковникъ Корнелій Ивановичъ *Корретъ*.
,, 1726	Полковникъ Григорій Филипповичъ *Футовъ*.
,, 1734	Полк. Иванъ Иван. Бар.-фонъ-*Кейзерлингъ*.
,, 1740	Полковникъ Василій Филипповичъ *Шишкинъ*.
,, 1751	Полковникъ Иванъ Карловичъ фонъ-*Штейнъ*.
,, 1756	Полк. Григорій Петровичъ *Мантингайло*.
,, 1760	Полковникъ Николай *Лановъ*.
,, 1763	Полк. Князь Александръ Иванов. *Урусовъ*.
,, 1771	Полк. Фридрихъ Іоганъ фонъ-*Герсдорфъ*.
,, 1772	Полковникъ Иванъ Варфоломеевичъ *Ламбъ*.
,, 1779	Полковникъ Князь Александръ Ивановичъ *Лобановъ-Ростовскій*.
,, 1789	Полковникъ Петръ Григорьевичъ *Языковъ*.
,, 1794	Полк. Федоръ Андреевичъ фонъ-*Ливенъ*.

Съ 1796 г.	Ген.-маіоръ Князь Дмитрій Ивановичъ *Лобановъ-Ростовскій.*
,, 1798	Полковникъ Петръ Даниловичъ *Несвѣтаевъ.*
,, 1799	Подполк. Петръ Александровичъ *Нестеровъ.*
,, 1801	Ген.-маіоръ Евгеній Ивановичъ *Марковъ.*
,, 1808	Полковникъ Дмитрій Петровичъ *Ляпуновъ.*
,, 1815	Полк. Кирилъ Михаиловичъ *Нарышкинъ.*
,, 1822	Полковникъ Эрнстъ Фромгольтъ фонъ-деръ-*Бриггенъ.*
,, 1831	Подполк. Викторъ Францевичъ *Сѣдлецкій.*
,, 1832	Подполк. Игнатій Андреевичъ *Мейеръ.*
,, 1834	Полковникъ. Григорій Ивановичъ *Бершовъ.*
,, 1836	Полк. Александръ Ивановичъ *Каннабихъ.*
,, 1847	Полк. Даніилъ Михаиловичъ *Чигирь.*
,, 1850	Полковникъ Яковъ Ивановичъ *Трубниковъ.*
,, 1855	Полковникъ Петръ Космичъ *Деконскій.*
,, 1863	Полк. Дмитрій Дмитріевичъ *Прохоровъ.*
,, 1866	Полковникъ Дмитрій Ивановичъ *Критскій.*
,, 1869	Полковникъ Александръ Ивановичъ *Кусовъ.*
,, 1877	Полковникъ Сергѣй Михаиловичъ *Зубатовъ.*
,, 1878	Полк. Николай Александровичъ *Колзаковъ.*
,, 1886	Полк. Владиміръ Владиміровичъ *Сергѣевскій.*
,, 1894	Полковникъ Николай Петровичъ *Игнатьевъ.*

Знаки отличія, пожалованные Псковскому пѣхотному полку.

1. Георгіевскія знамена въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ, съ надписями: *„за переходъ черезъ Балканы въ Декабрѣ 1877 года“* и *„1700-1850“* съ Александровскими лентами.

2. Двѣ Георгіевскія серебряныя трубы въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ, съ надписью: *„Псковскаго пѣхотнаго въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ оказанныхъ въ сраженіяхъ бывшихъ 1814 года генваря 17-го при Бріенъ-лешато и 20-го при селеніи Ларотьеръ“.*

3. Въ 3-мъ баталіонѣ Георгіевская серебрянная труба съ надписью: *„за отличіе въ теченіе компаніи 1807 года противъ французовъ и за переходъ чрезъ Балканы въ Декабрѣ 1877 г.“*

4. Знаки на шапкахъ съ надписью *„за отличіе“*, за подвиги въ сраженіяхъ съ французскими войсками въ 1814 году.

5. За отличіе, оказанное пѣхотнымъ Князя Кутузова полкомъ въ Польскую войну 1831 года пожалованъ *„Гренадерскій бой“* называемый теперь *„походомъ за военное отличіе“.*

Примѣчаніе. Приказомъ по Воен. Вѣд. 1884 г. установлено имѣть полку только одно Георгіевское знамя; а потому остальныя знамена, Георгіевское и два простыхъ, надо считать вмѣстѣ съ Георгіевскими трубами полковыми „регаліями“.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОПЕЧАТКА.

Стран. 16 стр. 1-я отъ верха, напечатано: 225; читать: 525.

2803.04